ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! Цена 30 коп.

Литературная газета

Вторник, 26 октября 1937 г. ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. № 58 (694)

Писатели будут агитировать за кандидатов народа

Великий советский народ приступил к выдвижению своих кандидатов в Верховный Совет СССР. Радостно, взволнованно, с большим политическим под'емом и невиданным энтузиазмом проходят по всей стране предвыборные собрания.

20 октября на собраниях крупнейших предприятий Москвы и Ленинграда названы первые желанные кандидаты. По предложению беспартийной работницы-стахановки, мастера лампового завода т. Славновой собрание рабочих и служащих Электрокомбината им. Куйбышева выдвинуло своим кандидатом любимого вождя народов, друга трудящихся всего мира Иосифа Виссарионовича Сталина.

По предложению рабочего вальцовщика т. Щеголева собрание московского завода «Серп и молот» выдвинуло своим кандидатом боевого сталинского соратника — Вячеслава Михайловича Молотова. По предложению работницы Богомоловой собрание Шарикоподшипникового завода им. Л. М. Кагановича выдвинуло своим кандидатом бывшую работницу завода, председателя Таганского райсовета Прасковью Никитичну Пичугину.

В тот же день на предвыборных собраниях крупнейших предприятий Ленинграда выдвинуты кандидатуры всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина, боевого руководителя ленинградской коммунистической организации Андрея Александровича Жданова, одного из инициаторов стахановского движения, заместителя директора фабрики «Скороход» Николая Степановича Сметанина.

Таковы имена первых шести кандидатов, выдвинутых советским народом в этот день.

Весть о выдвижении кандидатуры великого вождя и учителя товарища Сталина и его соратников быстро разнеслась по городам и колхозам Советской страны. «Голос избирателей Сталинского округа города Москвы — это голос всего многомиллионного народа нашей страны, — пищут в своей резолюции рабочие Харьковского тракторного завода. — Сталин — наше знамя, наша гордость, наша надежда. Имя Сталина — самое дорогое для нас имя. Кандидатура Сталина — наша первая кандидатура в высший орган советской власти».

Так сказали харьковские рабочие. Так думает, так говорит весь многомиллионный советский народ. Об этом очень хорошо сказал Герой Советского Союза т. Громов: «Всякие большие и радостные события, которые мы переживаем, всегда обязательно связаны с именем, которое нам дороже всего, с именем нашего любимого товарища Сталина».

С именем товарища Сталина связаны все наши победы. Именем Сталина народ назвал свою Конституцию, ибо в ней подведены блестящие итоги побед социализма за двадцать лет, завоеванные под руководством ленинско-сталинской партии и творца Конституции товарища Сталина. Вот почему на предвыборных собраниях имя вождя народов товарища Сталина вызывает бурю восторгов, радости, приветствий. Все сто миллионов советских избирателей хотят отдать свой голос любимому Сталину.

Пламенные патриотические речи раздаются в эти дни на предвыборных собраниях. По личной инициативе беспартийные рабочие и работницы и представители интеллигенции выдвигают своих кандидатов. И этих кандидатов, выдвигаемых беспартийными, горячо поддерживают коммунисты. Предвыборные собрания ярко демонстрируют единение коммунистов с беспартийными. Эти собрания еще и еще раз демонстрируют огромную любовь народа к руководителям партии и правительства, неразрывную связь руководителей страны с народом. Советский народ знает своих руководителей, он любит их, верит им и отдаст им свои голоса. Нигде, ни в одной стране мира, нет и не может быть такой связи руководителей страны с народом.

Советский народ отдаст свои голоса только тем, кого он знает как непоколебимых борцов за дело Ленина—Сталина, как верных сынов и дочерей своей социалистической родины.

Именно таких людей, взращенных нашей партией, он выдвигает в кандидаты. Уже в первые дни были выдвинуты кандидатуры Н. Сметанина, П. Пичугиной, народного героя В. С. Молокова, колхозника В. С. Сидорова, текстильщицы-стахановки, члена Центральной избирательной комиссии М. К. Симонженковой. Верные сыны и дочери народа, преданные до конца коммунизму, достойны быть членами Верховного Совета. Их имена произносятся с любовью и гордостью, ибо их путь, это — путь многих людей, поднятых революцией с низов, воспитанных партией в повседневной борьбе против врагов народа, за победу социализма.

За первые пять дней — с 20 по 25 октября — на предвыборных собраниях выдвинуты кандидатуры товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Андреева, Жданова, Ежова, Чубаря, Микояна, Косиора, Петровского, Буденного, Мехлиса, Литвинова, Пичугиной, Сметанина, Молокова, Сидорова, инженера Малышева, стахановки Метростроя Федоровой, народного артиста СССР Москвина и многих других.

Советские писатели вправе гордиться. Среди кандидатов в депутаты они видят своего представителя, замечательного писателя-большевика, члена Центральной избирательной комиссии Михаила Александровича Шолохова. Не случайно эту кандидатуру выставили на своем собрании 2500 студентов, профессоров, рабочих и служащих Новочеркасского индустриального института. Имя Шолохова широко известно и у нас, и за границей. Писатель-большевик своей преданностью родине, своими замечательными произведениями, своим трудолюбием, своим поведением писателя-гражданина завоевал любовь трудящихся масс. Вот почему в ряду первых кандидатов мы находим имя народного писателя Михаила Шолохова.

20 октября избирательная кампания вступила в новую фазу. Но это не значит, что с пропагандой избирательного закона все кончено. Так могут думать только политические слепцы. Советские писатели вместе со всем народом будут продолжать изучать избирательный закон, будут помогать партии в ее агитационной и пропагандистской работе. Мы будем помогать партии своим испытанным оружием — художественным словом. Пользуясь им, мы будем готовить советский народ к выборам, будем звать его отдать голоса за лучших, достойнейших кандидатов. Пользуясь этим оружием, писатели будут помогать партии и народу бороться с врагами, разоблачать всех тех, кто пытается мешать успешному ходу избирательной кампании. Перо писателя, как грозное оружие, должно без промаха бить врагов, помогать партии в разоблачении троцкистско-бухаринских фашистских шпионов, буржуазных националистов.

Советские писатели должны и могут много сделать в организации избирательной кампании. Среди 15 членов Центральной избирательной комиссии—писатель М. Шолохов. Среди членов окружных избирательных комиссий города Ленинграда—писатели А. Толстой, М. Зощенко, Н. Тихонов, А. Прокофьев. В Москве — А. Барто — член избирательной комиссии Краснопресненского избирательного округа. В. Гусев, С. Михалков, И. Уткин, Л. Славин и Ю. Олеша — члены участковых избирательных комиссий.

Работа в избирательных комиссиях — большое и почетное дело. Вся советская и в первую голову писательская общественность будет следить за работой своих представителей в избирательных комиссиях. И нет сомнения в том, что советские писатели, уже горячо взявшиеся за эту работу, с честью оправдают оказанное им доверие.

Надо, чтобы **все** писатели работали на выборах так же активно, как и их товарищи, выделенные в избирательные комиссии. Работы почетной, благодарной, замечательной работы хватит на всех.

Энергично готовясь к выборам, намечая своих кандидатов в Верховный Совет, трудящиеся нашей Родины подводят итоги блестящих побед социализма, записанных в Сталинской Конституции.

Скоро двадцатилетие Великой социалистической революции. Вся страна готовится достойно встретить эту великую дату, дату рождения на одной шестой части земного шара нового государства — социалистического государства рабочих и крестьян. И на своих предвыборных собраниях советский народ выдвигает кандидатами тех, кто шел в первых рядах борцов за создание государства рабочих и крестьян, кто изо дня в день крепит мощь СССР, по-ленински, по-сталински громит врагов, заботится об улучшении жизни трудящихся страны.

За этих кандидатов, способных управлять великой Страной Советов, доказавших на деле свою преданность коммунизму, будут голосовать и агитировать все советские писатели.

Новочеркасский избирательный округ

Новочеркасский Индустриальный институт наметил кандидатом в депутаты Совета Союза

МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ШОЛОХОВА

На многолюдном собрании студентов, профессоров и преподавателей, служащих и рабочих Индустриального института в Новочеркасске горячо обсуждался вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Совета Союза от Новочеркасского избирательного округа.

Две тысячи пятьсот участников собрания постановили выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза автора «Тихого Дона» и «Поднятой целины» — МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ШОЛОХОВА.

Достойнейший кандидат

Моя родина переживает сейчас новый под'ем.

Началась избирательная кампания в Верховный Совет СССР.

Названы первые кандидатуры. В числе их — люди, олицетворяющие силу и мудрость нашей партии.

Первыми названы имена великого вождя народов товарища Сталина и его славных соратников.

За эти кандидатуры будут голосовать вся страна, все население нашей могучей родины.

С радостью я, как писатель, встретил сообщение о решении студентов и профессорско-преподавательского состава Новочеркасского индустриального института о выдвижении кандидатом в депутаты Совета Союза писателя-большевика Михаила Шолохова.

Это величайший акт доверия советского народа к нам, советским писателям.

Выдвижение кандидатуры т. Шолохова, известного писателя-большевика, который своим творчеством и общественным обликом является примером для нас, писателей, безусловно горячо будет поддержано всеми писателями и читателями нашей родины.

Всей своей деятельностью, всеми страницами своих книг Михаил Шолохов доказал свою большевистскую стойкость, высокую идейность, беспредельную преданность делу партии Ленина—Сталина.

Михаил Шолохов достоин быть избранным в Верховный Совет Союза.

Я горячо голосую за эту кандидатуру большевика-писателя, верного сына ленинской партии.

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

Исторические документы Октября 1917 года

В. И. Ленин

Письмо к членам партии большевиков

Товарищи! Я не имел еще возможности получить питерские газеты от среды, 18 октября. Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете «Новая Жизнь», то я отказался верить этому, но сомнения оказались невозможны и я вынужден воспользоваться случаем, чтобы доставить это письмо членам партии к четвергу вечером или к пятнице утром, ибо молчать перед фактом такого неслыханного **штрейкбрехерства** было бы преступлением.

Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее и «виднее» люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон штрейкбрехеров, тем непростительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы «заслуг» штрейкбрехера.

Подумать только! В партийных кругах известно, что партия с сентября обсуждает вопрос о восстании. Ни об одном письме или листке ни одного из названных лиц никто ничего не слыхал! Теперь, накануне, можно сказать, с'езда Советов двое видных большевиков выступают **против** большинства и, явное дело, **против** Ц. К. Это не говорится прямо, и от этого вред для дела еще больше, ибо намеками говорить еще опаснее.

Из текста заявления Каменева и Зиновьева ясно вполне, что они пошли против Ц. К., ибо иначе их заявление бессмысленно, но **какое** именно постановление Ц. К. они оспорили, не сказано.

Почему?

Ясное дело: потому, что его не публиковал Ц. К.

Что же это такое выходит?

По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня 20 октября, двое «видных большевиков» в **не**партийной печати и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет **об руку с буржуазией против рабочей партии,** в такой газете нападают на **не**опубликованное решение центра партии!

Да ведь это в тысячу раз подлее и **в миллион раз вреднее** всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 г.г., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, **после** принятия центром решения, оспаривать это **неопубликованное** решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?

Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед Ц. К. и перед с'ездом буду бороться за исключение обоих из партии.

Ибо рабочая партия, которую жизнь все чаще и чаще ставит лицом к лицу с восстанием, не в силах решать эту трудную задачу, если неопубликованные постановления центра, после их принятия, оспариваются в непартийной печати и в ряды борцов вносятся колебания и смута.

Пусть господа Зиновьев и Каменев основывают свою партию с десятками растерявшихся людей или кандидатов в Учредительное Собрание. Рабочие в такую партию не пойдут, ибо ее первым лозунгом будет:

«пекистам, побежденным по вопросу о решительном бое на собрании Ц. К., разрешается идти в непартийную печать для нападок на неопубликованные постановления партии».

Пусть строят они себе **такую** партию; наша рабочая партия большевиков от этого только выиграет.

Когда будут опубликованы все документы, штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева выступит еще гораздо яснее. А пока перед рабочим пусть встанет вопрос:

«Допустим, правление Всероссийского профессионального союза решило, после месячного обсуждения и большинством свыше 80 процентов, что надо приготовить стачку, но ни о сроке, ни о чем ином пока не публиковать. Допустим, двое членов, прикрываясь облыжно «особым мнением», **после** решения не только стали писать в местные группы о пересмотре решения, но и допустили сообщения своих писем в **не**партийные газеты. Допустим, что, наконец, они и сами в непартийных газетах напали на решение, хотя оно еще не опубликовано, и стали поносить стачку перед капиталистами.

Спрашивается, колебнутся ли рабочие исключить из своей среды подобных штрейкбрехеров?»

* * *

Что касается до положения вопроса о восстании теперь, так близко к 20 октября, то я издалека не могу судить, насколько именно испорчено дело штрейкбрехерским выступлением в непартийной печати. Несомненно, что **практический** вред нанесен очень большой. Для исправления дела надо прежде всего восстановить единство большевистского фронта исключением штрейкбрехеров.

Слабость идейных доводов против восстания будет тем яснее, чем больше мы вытащим их на свет божий. Я послал на днях статью об этом в «Рабочий Путь», и если редакция не сочтет возможным поместить ее, члены партии, вероятно, ознакомятся с ней в рукописи.

Сводятся эти «идейные», с позволения сказать, доводы к двум: во-первых, к «ожиданию» Учредительного Собрания. Подождем, авось дотянем, — вот и весь довод. Авось с голодом, с разрухой, с истощением терпения солдат, с родзянковскими шагами к сдаче Питера немцам (с локаутами авось) еще дотянем.

Авось да небось, в этом вся сила довода.

Во-вторых, крикливый пессимизм. У буржуазии и Керенского все отлично, у нас все плохо. У капиталистов все подготовлено чудесно, у рабочих все плохо. «Пессимисты» насчет военной стороны дела кричат во всю глотку, а «оптимисты» молчат, ибо перед Родзянкой и Керенским открывать кое-что едва ли кому, кроме штрейкбрехеров, приятно.

Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все-же-таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!

Н. ЛЕНИН.

Написано 31 (18) октября 1917 г. Впервые напечатано 4 ноября 1927 г. в «Правде» № 180. Печатается по рукописи.

В. И. Ленин. Сочинения, т. XXI, стр. 350—352.

И. В. Сталин

Власть Советов

В первые дни революции лозунг «вся власть Советам» был новинкой. В апреле «власть Советов» впервые противопоставляется власти Временного Правительства. Большинство в столице пока еще за Временное Правительство без Милюкова—Гучкова. В июне этот лозунг получает демонстративное признание громадного большинства рабочих и солдат. Временное Правительство уже изолировано в столице. В июле вокруг лозунга «вся власть Советам» вспыхивает борьба между революционным большинством столицы и правительством Львова — Керенского. Соглашательский Ц.И.К., опираясь на отсталость провинции, переходит на сторону правительства. Борьба решается в пользу правительства. Сторонники Советской власти об'являются вне закона. Наступает мертвая полоса «социалистических» репрессий и «республиканских» тюрем, бонапартистских подсиживаний и военных заговоров, расстрелов на фронте и «совещаний» в тылу. Это до августа. В конце августа картина резко меняется. Корниловское восстание вызывает напряжение всех сил революции. Советы в тылу и комитеты на фронте, умершие было в июле — августе, теперь «вдруг» оживают. И, ожив, берут власть в свои руки в Сибири и на Кавказе, в Финляндии и на Урале, в Одессе и Харькове. Без этого, без взятия власти, революция была бы разгромлена. Так «власть Советов», провозглашенная в апреле «маленькой группой» большевиков в Питере, в конце августа получает почти всеобщее признание революционных классов в России.

Теперь ясно для всех, что «власть Советов» не только популярный лозунг, но и единственно верное средство в борьбе за победу революции, единственный выход из создавшегося положения.

Настал момент, когда лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, претворен в жизнь.

Но что такое «власть Советов» и чем она отличается от всякой иной власти?

Говорят, что передать власть Советам, это *значит* составить «однородное» демократическое министерство, организовать новый «кабинет» из «социалистических» министров и, вообще, произвести «серьезное изменение» в личном составе Временного Правительства. Но это неверно. Дело здесь вовсе не в замене одних лиц Временного Правительства другими. Дело в том, чтобы хозяевами положения в стране стали новые, революционные классы. Дело в переходе власти в руки пролетариата и революционного крестьянства. Но для этого и перемена одного лишь правительства далеко еще недостаточна. Для этого необходимо прежде всего произвести коренную чистку во всех ведомствах и учреждениях правительства, изгнав отовсюду корниловцев, поставив везде преданных людей рабочего класса и крестьянства. Только тогда и только в таком случае можно будет говорить о переходе власти к Советам «в центре и на местах».

Чем об'яснить известную всем беспомощность «социалистических» министров Временного Правительства? Чем об'яснить тот факт, что эти министры оказались жалкими игрушками в руках людей, стоящих вне Временного Правительства (вспомните «доклады» Чернова и Скобелева, Зарудного и Пешехонова на «Демократическом совещании»!)? Прежде всего тем, что не они вели свои ведомства, а ведомства вели их. Тем, между прочим, что каждое ведомство составляет крепость, где до сих пор еще сидят бюрократы царского периода, обращающие благие пожелания министров в «звук пустой», готовые саботировать любое революционное мероприятие власти. Чтобы власть перешла к Советам не на словах только, но и на деле, необходимо взять эти крепости и, изгнав оттуда слуг кадетско-царского режима, поставить на их место выборных и сменяемых, преданных делу революции работников.

Власть Советам — это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу доверху.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость всех и всяких «начальников» в тылу и на фронте.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость «представителей власти» в городе и деревне, в армии и флоте, в «ведомствах» и «установлениях», на железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях.

Власть Советам — это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства.

Диктатура эта в корне отличается от диктатуры империалистской буржуазии, той самой, которую не так давно старались установить Корнилов и Милюков при благосклонном участии Керенского и Терещенко.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства,—т. е. диктатура трудящегося большинства над эксплоатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического **мира,** во имя рабочего **контроля** над производством и распределением, во имя **земли для** крестьян, во имя **хлеба** для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, — т. е. диктатура открытая, массовая, осуществляемая на глазах у всех без заговора и закулисной **работы.** Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безработицу путем разных «разгрузок», и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голод, — пощады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства, — т. е. диктатура без насилий над массами, диктатура волею масс, диктатура для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга «вся власть Советам».

События внутренней и внешней политики, затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и защита столицы, гнилость Временного Правительства и «переезд» в Москву, разруха и голод, безработица и истощение, — все это неудержимо влечет революционные классы России к власти. Это значит: страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

Настал момент, когда революционный лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, осуществлен.

(«Рабочий Путь», № 35, 26 (13) октября 1917 года).

Писатели в избирательных комиссиях

Москва

На совместном заседании президиума ССП с активом писателей 22 октября был обсужден вопрос о посылке представителей московской литературной общественности в участковые избирательные комиссии Краснопресненского избирательного округа.

После предварительного обсуждения кандидатур членами участковых избирательных комиссий выделены **тт. И. Уткин, Л. Славин, Ю. Олеша, В. Гусев и С. Михалков.**

Представителями ССП на общем предвыборном собрании в Краснопресненском избирательном округе делегированы: поэт-орденоносец **В. Лебедев-Кумач** и **Геннадий Фиш.**

БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ

Советские писатели голосуют вместе с народом, вместе с партией за вождя и вдохновителя партии, за его замечательных соратников, за лучших, честнейших людей страны социализма.

Контрреволюции не удалось привлечь на свою сторону ни одного выдающегося писателя.

Радостно быть в рядах великого советского народа.

Радостно чувствовать себя членом честного коллектива советских писателей.

Очень лестно быть представителем такого коллектива в избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

Я рад и горд.

Работа по выборам поможет мне и как поэту и как редактору.

В частности она облегчит выполнение ответственного поручения Гослитиздата: составить и отредактировать стихотворный сборник, посвященный выборам в Верховный Совет СССР.

Общественное доверие—лучший стимул в работе советского гражданина, советского писателя.

ИОСИФ УТКИН

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

СТРАНА ЛЮБУЕТСЯ

Поэт заслуженно любим и знаменит,
И стих его в сердца сограждан проникает,
Когда народным счастьем он сверкает
И радостью народною звенит.

Страна любуется героями своими.
И Красная Москва, и Красный Ленинград,
И вся страна, возглавленная ими,
Уже произнесли излюбленное имя.
Народный голос — он, как мощный водопад,
Как волн морских прибой, стихийно-музыкален.
Симфонией звучит предвыборный доклад.
Ликующий финал: — «Народ наш гениален
И знает он, кому даст первый свой мандат!»
В ответе громовом слилися стар и млад:
— «Да здравствует товарищ **Сталин,**
Наш гениальный вождь, наш первый депутат!»

Великих наших дел всемирные уроки —
Пред высшей датою истории своей.
Она уже близка, и к ней все ближе сроки.
Счастливый, радостный, я посвящаю ей
Свои восторженно-взволнованные строки.

Сталину в песнях спасибо гремит

Нет краше на свете
Краины моей.
Поет она песни
Да всех веселей.

Поет она всюду,
Что радостно жить,
И Сталину в песнях
Спасибо гремит.

Он ленинским шляхом
Нас к счастью ведет.
Под ленинским стягом
Краина цветет.

Он недругов наших
Развеет, как прах,
Из рук мы не выпустим
Ленинский стяг!

Гори ж, наше солнце,
Сверкай над страной! —
Веди же нас, Сталин,
Отец наш родной!

(Песню сложил колхозник Я. Смольский—колхоз «Пролетарий», Хойницкого района. Перевел с белорусского М. Исаковский).

Писатели в избирательных комиссиях

Ленинград

«Литературная газета» сообщала уже, что ленинградские писатели входят в состав членов Кировской, Дзержинской, Московской и Фрунзенской окружных избирательных комиссий.

В первом заседании Московской окружной избирательной комиссии в Ленинграде принял участие **А. Н. Толстой.** По предложению писателя, члены комиссии в ближайшие дни познакомятся с благоустройством помещений, где будут происходить выборы.

— Выборы в Верховный Совет СССР, — говорит А. Н. Толстой, — это всенародный праздник. И потому здания, где будут происходить выборы, должны выглядеть особенно празднично.

★

Член Дзержинской окружной избирательной комиссии в Ленинграде поэт **Н. Тихонов** сообщил вашему корреспонденту, что лично он будет отвечать за подготовку к выборам в одиннадцати участках Дзержинского избирательного округа.

★

О первых своих впечатлениях члена Фрунзенской окружной избирательной комиссии рассказал собранию писателей **М. Зощенко.**

Писатель привел интересные данные о культурном облике округа. В нем: 9 высших учебных заведений, 8 техникумов, 2 рабфака, 39 школ, 7 клубов, 30 библиотек и т. д.

★

ЛЕНИНГРАД, 25 октября. (**По телефону от нашего корр.**). Ленинградский союз советских писателей выделил одиннадцать бригад, которые будут вести агитационно-пропагандистскую работу во всех избирательных округах Ленинграда. В бригады входят поэты, драматурги, прозаики, авторы малых форм. Выделена также особая поэтическая бригада, которая начинает работу над избирательными плакатами.

20 октября на крупнейших предприятиях Москвы и Ленинграда начались предвыборные собрания

Первыми кандидатами в депутаты Верховного Совета выдвинуты товарищи Сталин, Молотов, Калинин, Жданов, Пичугина, Сметанин

Избирательная кампания развернулась по всей стране. Трудящиеся массы выдвигают кандидатами руководителей партии и правительства, лучших людей страны, партийных и непартийных большевиков, беззаветно преданных делу Ленина—Сталина

А. МАКАРЕНКО

За дорогое будущее, к которому ведет Сталин

Трудно найти слова для выражения того исключительно яркого впечатления, которое уносил каждый из участников предвыборного собрания Сталинского избирательного округа. Не вмещаются чувства в слова, как не вмещается содержание события в его условно-районные границы.

На долю Сталинского избирательного округа выпала историческая честь первому назвать имя лучшего из лучших, первого из первых кандидатов в Верховный Совет Союза ССР.

— Имя Сталина.

То обстоятельство, что на устах было это имя, придавало каждому выступлению особую ответственность и особое волнение.

Перед глазами стоял образ одного из величайших гениев человеческой истории, обладающего невиданным еще в мире авторитетом, возглавляющего столь же невиданное по глубине и единодушию движение трудящихся масс не только нашей страны, но и всего земного шара.

Каждый из выступавших на собрании ораторов невольно искал какие-то особые, достойные любви и преклонения перед этим именем слова.

И недаром рабочий завода Мастяжарт, т. Басов, пожелал воспользоваться для этого простыми и замечательными словами Барбюса.

— Мы выберем в Верховный Совет, — заявил Басов,—того, о ком Барбюс сказал:

— Человека с головой ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата.

В сопоставлении с мировым значением величайшего исторического деятеля как бы исчезала географическая ограниченность одного избирательного округа. Устами его говорила вся страна.

Поистине трудно найти за рубежом какие-либо аналогии с нашей действительностью.

Мы прекрасно знаем, что такое избирательная механика буржуазной демократии, мы отлично представляем себе, как в безнадежно хитрых избирательных фокусах тонет на Западе человек, как он далеко стоит от действительных пружин политики. Наш избиратель — это один из творцов нашей жизни, это действительный член настоящей, повседневной, деловой и созидающей демократии. Он об'единен со всеми другими гражданами страны в одном стремлении, в одном ощущении борьбы и победы, в одном чувстве любви к своим вождям, в одном движении ненависти к своим врагам.

Ораторы, выступавшие на собрании Сталинского избирательного округа, прекрасно чувствовали свою нераздельную слитность со всей страной, общность великого дела революции. И самым высоким и совершенным выразителем этой общности прозвучало имя Сталина.

На собрании взволнованной овацией было встречено выступление Героя Советского Союза полковника Громова. Это был один из самых замечательных моментов собрания: Громов выразил затаенные мысли каждого из участников совещания, когда заявил:

— Каждый из нас отдаст свою жизнь за то дорогое будущее, к которому ведет нас Сталин.

Эту же мысль по-своему выразили и остальные ораторы предвыборного собрания: Савина, Сомов, Басов, Абакумов, Мякотин, Клюев, Зверев.

Какой замечательный факт нашей действительности это избирательное собрание трудящихся, за спиной которых вот уже двадцать лет не стоит эксплоататор.

Виктор ШКЛОВСКИЙ

И сердце народа, и воля народа

Предвыборное собрание Молотовского избирательного округа.

Зал Дворца труда так переполнен, что юпитерам советской кинохроники некуда было поставить свои тонкие железные ноги.

Первым говорил седой, чернобровый, темноглазый, румяный вальцовщик товарищ Щеголев:

— Мы отдадим свои голоса тем, кто обеспечил нам свободную, счастливую жизнь. Я лично, как старый рабочий, проработавший десятки лет своей жизни у кровопийцы Гужона, а сейчас — как один из хозяев нашей страны, предложил у себя на заводе послать в Верховный Совет Союза лучшего большевика товарища Молотова.

Зал ответил овацией.

Мне впервые в жизни пришлось услышать такую бурную овацию и впервые в жизни пришлось увидеть, как аплодируют фотографы.

Возгласы с балкона и из зала перекрыли шум овации.

— Да здравствует глава советского правительства! Да здравствует лучший соратник товарища Сталина товарищ Молотов!

При оглашении предложенного списка почетного президиума опять повторились овации при имени товарища Сталина и его соратников. Овации напоминали шум электрического разряда, увеличенного во много тысяч раз.

Ораторы доводили свои речи до личной судьбы.

Работница завода имени Молотова тов. Богачева говорила о 7-часовом рабочем дне и о том, что она получила сейчас возможность учиться.

Седой беспартийный рабочий завода «Манометр» тов. Громов от имени двух с половиной тысяч рабочих завода говорил о товарище Молотове и о его непримиримой борьбе против всех врагов народа, против троцкистских и бухаринских вредителей.

Он говорил просто, не горячась, и как бы в подтверждение своих слов тихо прибавил:

— Мне семидесятый год.

Очень трудно описать зал. Там сидело 850 человек, представляющих 195 тысяч рабочих.

Про собрание нельзя было сказать: молодо ли оно, старо ли, — так наэлектризованы были люди одним решением. Председатель смотрел на собрание так, как смотрят на вновь открываемые земли.

Собрание было однородно, потому что биография инженера и биография рабочего, биография учителя — все эти биографии были об'единены вокруг жизни вождя и жизни партии.

Говорили сорокалетние люди, мы удивлялись их молодости, говорили ровесники Октября, для которых день 12 декабря — день первых их выборов.

Собрание отправило письмо товарищу Молотову о том, что совещание представителей предприятий и общественных организаций Молотовского избирательного округа наметило его кандидатуру в депутаты Верховного Совета Союза от Молотовского избирательного округа г. Москвы.

Собрание просит Вячеслава Михайловича Молотова дать свое согласие баллотироваться в Молотовском избирательном округе г. Москвы.

Собрание обратилось также ко всем избирателям Молотовского избирательного округа. В обращении говорится о победах социализма и выражается ненависть к тем, кто мешает этим победам.

Один из ораторов прочел стихи т. А. Филатова, напечатанные в газете «Мартеновка» от 22 октября.

Стихи кончались словами:

И сердце народа
И воля народа —
За Молотова отдать голоса.

Собрание овацией подписалось под этими стихами.

Лев КАССИЛЬ

Самые милые, самые дорогие имена

Пичугина сидела вторая с краю за большим зеленым столом президиума. Справа от нее, крайним, сидел прославленный Юсим — молодой директор «Шарикоподшипника».

В огромном переполненном зале пахло озоном — весной и громом. Я еще издали сразу узнал Пичугину. Я узнал ее по застенчивым рукам. Она единственная в этом переполненном зале не аплодировала. Зал бушевал овацией по ее адресу. Мелькали тысячи ладоней. И только ее руки лежали на столе. Гладкие волосы лучились под перекрестным огнем прожекторов, и Прасковья Никитична виновато улыбалась в зал, словно ей было неловко, что имя ее вызывает такой приветливый гром.

В гардеробах Дворца культуры давно уже были разобраны все номерки с вешалок. Уже сдавали пальто, кожанки, шинели на веру, на память, на честное слово, на мелок. Потом и складывать стало некуда. Нарушив правила Дворца, люди втискивались в зал, держа верхнюю одежду на руках.

В этот день, 22 октября, в великолепном Дворце культуры, во Дворце, который в эти вечерние часы сиял, как огромный хрустальный сосуд с фосфоресцирующим газом, шло предвыборное совещание представителей заводов, фабрик, учреждений Таганского и Пролетарского районов.

Ряд предприятий, находящихся на территории Пролетарского избирательного округа, еще накануне единодушно выдвинул кандидаткой в члены Верховного Совета СССР одну из популярнейших общественных деятельниц этой округи — Прасковью Никитичну Пичугину, председательницу Таганского райсовета.

Замечательная биография!.. Еще несколько лет назад — неграмотная батрачка. Потом — работница «Шарикоподшипника». Потом— одна из лучших стахановок завода, знатный мастер, орденоносец. Великолепная производственница и энергичная, умная, отзывчивая общественница. И вот она уже председатель совета одного из огромных районов красной столицы. А сегодня ее имя стоит в одном ряду, в одном списке с самыми первыми именами нашей родины.

Сегодня имя Прасковьи Никитичны Пичугиной вошло в число самых первых кандидатов в члены Верховного Совета СССР, стоит наравне с ними, и десятки тысяч людей «по-соседски» просят ее баллотироваться от Пролетарского округа.

Рабочие завода имени Сталина, старые друзья с «Шарика», как говорят в районе, товарищи с «Динамо» и Велозавода, домохозяйки, учителя, командиры расположенных в округе частей Красной Армии, представители районного МОПР — все выдвигают ее, Пичугину, и просят баллотироваться в округе.

И, может быть, потому, что всем известна простая, ясная и такая типичная для наших дней биография этой скромной женщины, на совещании в речах ораторов-женщин нет-нет да и зазвучит снова нотка женской гордости, нотка гражданского торжества советской женщины, знающей свои великолепные права и выполняющей свой прекрасный долг.

Среди выступавших — много женщин. Они выходят на трибуну, знатные стахановки района, домохозяйки — активистки Красного креста, депутатки Моссовета — и каждая, гордясь близкой, родственной, понятной им судьбой своей подруги, взволнованно и, вероятно, даже неожиданно для себя, рассказывает залу о своей судьбе, о своей жизни.

Какие биографии!.. Какие зловещие воспоминания о прошлом, какая радость и гордость за сегодняшнее, какая уверенность в будущем. Они вспоминают обиды прошлого, женское бесправие, оскорбления. Они рассказывают о своей жизни яростно, взыскательно, застенчиво и точно.

— С восьми лет я в няньки пошла... за два рубля в год! Да какая же это, товарищи, проклятая жизнь была... Вот я рассказываю теперь иногда это дочке своей — ей шестнадцать лет, — не верит, товарищи, не может поверить.

«Да как же, говорит, мама, ты вытерпела все это?.. Неужели же, мама, люди могли терпеть хоть день такую жизнь»...

А сегодня я вот сама себе хозяйка, и никто на права мои руку не подымет, и я кого хочу, могу выбрать в члены правительства. И вот я выставляю самую лучшую, самую милую кандидатуру — нашу Пашу Пичугину!..

Простота и сердечность царят в огромном зале Дворца. Именно сердечность. Она и в словах выступающих, и в их ласковых просительных жестах, с какими, обернувшись с трибуны к Пичугиной, они приглашают ее баллотироваться от их округа, и в жарких аплодисментах зала. Сердечность! «Наша родная партия, наша коммунистическая партия», — говорит рабочий Ершов, а он беспартийный. И тем не менее каждый раз, говоря о партии, он повторяет: наша партия, Ленина — Сталина партия...

И каждый выступавший выдвигает, кроме кандидатуры Пичугиной, идущей от завода, от предприятия, от района, еще одно имя — от себя лично, от своего сердца. И каждое из этих, самых лучших, самых милых, по выражению стахановки Богомоловой, каждое из этих имен огромным рывком подымает весь зал. Общее «ура», здравицы и овации перекатываются долгое время по залу.

Сталин! При одном упоминании этого имени все вскакивают, поднимая вверх высоко над головами аплодирующие ладони. Молотов! Каганович! Ворошилов! Ежов! Хрущев!

Сердечность и заинтересованность. Собрание тянется несколько часов. Но время проходит незаметно. И каждого оратора выслушивают с большим и приветливым интересом.

Внимательным, добрым, тысячеглазым взором смотрит зал на прямую, скромную женщину, сидящую в президиуме, второй с краю. Вот ее хотят избрать в Верховный Совет, ее собираются выбрать, и тогда она станет вместе с другими — самыми лучшими, самыми милыми — управлять нашей страной. Она своя. Ее все знают тут. Ей можно доверить. Вот она — надо будет ей отдать свой голос.

Двое молодых рабочих — судя по их разговорам, с «Шарика» — входят, опоздав, ищут глазами места, но все заполнено, и они пристраиваются на барьере недалеко от меня. Они, видимо, прямо с работы. Только что умывались. Лица их свежи и розовы от недавнего прикосновения воды. Волосы на висках еще не высохли. Молодые техники? Изобретатели? Им, видимо, трудно еще сохранять неподвижность. Немножко отойдя, один из них вынимает из кармана куртки маленький стальной шарик-подшипник.

— Нет, Коля — шепчет он, наклонившись к приятелю, — ты смотри, тут получается сточка...

Имя Сталина в эту минуту взрывает в зале новую овацию. Друзья, вскочив, аплодируют. Стальной шарик, стукнув о пол, катится по балкону. Парень, краснея, нагибается и хватает убегающий подшипник. На его широкой, красной ладони сверкает зеркальный шарик. Но сам он, уже забыв о нем, кричит с балкона вниз: «Сталину, нашему вождю — ура!..»

Тут у меня возникает совершенно неожиданная ассоциация. Вероятно, я был подготовлен к ней все время звучавшими в речах ораторов мотивами новой, изумительной судьбы русской женщины. Мне приходит вдруг на ум страничка из «Анны Карениной», страничка, рассказывающая с великолепным толстовским сарказмом о крикливой, бестолковой и смехотворной выборной процедуре, в которой должен был принять участие Левин, поехавший выбирать нового губернского предводителя дворянства. Баллотировали бильярдно-крокетным способом — на шары.

«Баллотировать, баллотировать! Кто дворянин, тот понимает. Мы кровь проливаем... Доверие монарха, не считать предводителя, он не приказчик... Да не в том дело... Позвольте на шары! Гадость...» — слышались озлобленные неистовые крики со всех сторон. Взгляды и лица были еще озлобленнее и неистовее речи. Они выражали непримиримую ненависть»...

Парень, стоящий около меня, крепко зажал свой зеркальный шарик в кулак и стучит им о ладонь другой руки. Он не хочет терять ни одной секунды овации. Он аплодирует жарко и истово. Сталину аплодирует он. Он смотрит на большой портрет, поставленный позади стола президиума. Человек, как сказал Барбюс, с головой ученого, с лицом рабочего, в одежде солдата, изображен там.

... Нет, эти знают, кому надо отдать свои голоса, чтобы росла дальше счастливо и гордо страна социализма. Ее техническая мощь, стальная крепость ее уже давно «пробаллотированы», в частности, и миллионами вышедших из этих горячих рук стальных шариков, закрепивших в нашей промышленности социалистическую скорость. Всеми пунктами Сталинской Конституции, всеми голосами, грохотом ладоней, трудом, песней голосует страна за «самые лучшие, самые милые», самые дорогие имена.

20 октября на Московском электрокомбинате им. Куйбышева, входящем в Сталинский избирательный округ, состоялось многотысячное собрание рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Собрание единодушно, с громадным под'емом приняло постановление: первым кандидатом от Сталинского избирательного округа в состав Верховного Совета СССР выдвинуть любимого вождя, друга и учителя трудящихся товарища И. В. Сталина. На снимке: участники собрания поют «Интернационал». (Союзфото)

ЗА СТАЛИНА, ЗА ЛЮДЕЙ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ ЗАКАЛКИ

От наших ленинградских корреспондентов

В предоктябрьские дни 1917 года на Выборгской стороне, у Московской заставы, у Нарвских ворот собирались на митинги суровые и сосредоточенные питерские пролетарии. Они слушали пламенное слово большевиков, а через несколько недель пролетарские когорты подошли к стенам Зимнего дворца, сжимая в руках оружие, захваченное в царских арсеналах.

Через двадцать лет — у Московских ворот, на Выборгской стороне, у Нарвской заставы, в октябрьские дни 1937 года, тысячи и тысячи рабочих города Ленина сходятся на предвыборные собрания, чтобы назвать своих кандидатов в высший орган своей социалистической родины — в Верховный Совет СССР.

По улицам и переулкам Кировского завода проходят 22 октября колонны кузнецов и сталеваров, литейщиков и слесарей. Идут рабочие, инженеры, служащие. Со знаменами, оркестрами, песнями идут восемнадцать тысяч человек.

Сейчас они назовут имя того человека, которого они хотят видеть своим депутатом в Верховный Совет СССР.

Первым называет это имя старый беспартийный рабочий, стахановец-турбинщик Дмитрий Андреевич Андреев.

Он произносит имя.

Это имя — **СТАЛИН!**

В торжественной тишине звучат слова старого рабочего.

— Я взошел на трибуну, чтобы предложить вам выдвинуть в кандидаты лучшего из лучших людей нашей родины. Я предлагаю, товарищи, выдвинуть кандидатом для тайного голосования в депутаты Совета Союза вождя трудящихся всего мира, всеми нами любимого Иосифа Виссарионовича Сталина!

Как лавина, внезапно свергающаяся с горных вершин, потрясает пространства, так взрывает тишину площади грохот оваций.

— За Сталина!

Восемнадцать тысяч человек подхватывают эти слова, приветственные возгласы перекатываются по площади: «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует наш великий вождь!», «Творцу нашей Конституции — ура!»

И вновь говорит т. Андреев, и каждое слово его близко этим людям исторической улицы Стачек, этим людям Нарвской заставы.

Когда т. Андреев кончает свою речь, когда стихает новая волна бурных оваций, к микрофону один за другим подымаются кировцы.

Говорят старые кадровики-путиловцы, помнящие хозяев акционерного общества путиловских заводов, говорят юноши и девушки, не знавшие безработицы и двенадцатичасового рабочего дня, пришедшие в цеха счастливыми и свободными советскими гражданами.

И имя Сталина, величайшего из людей, повторяется с любовью и нежностью, гордостью и воодушевлением. И когда восемнадцать тысяч рук подымается над площадью, утверждая кандидатуру Иосифа Виссарионовича Сталина в депутаты Совета Союза по Кировскому избирательному округу, восемнадцать тысяч голосов запевают боевой пролетарский гимн.

★

Завод-втуз имени Сталина.

С высокой трибуны, сооруженной около паротурбинного цеха, виден весь обширный двор. В четыре часа дня 20 октября на этой огромной заводской площади становится тесно.

Общезаводское предвыборное собрание открыто. Тысячи людей напряженно слушают речи, произносимые с трибуны.

Первые слова ораторов посвящены товарищу Сталину, творцу Конституции народов Советского Союза.

Когда смолкает гул оваций, председательствующий обращается к собранию:

— Кто хочет, товарищи, предложить кандидатуры в депутаты Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик?

— Я, — раздается голос из толпы.

Ряды расступились, пропуская на трибуну старого беспартийного рабочего-стахановца, одного из самых заслуженных людей завода — Акима Захаровича Аракчеева.

Взволнованна и ярка его речь.

— ...Двадцать лет — ничтожный срок, а как много в нашей стране сделано и построено! Вели судно страны вперед мы сами, а рулевым был замечательный кормчий — партия большевиков. Она вывела нас из голода и разрухи на широкую и светлую дорогу. Просто диву даешься, сколько дел переделано, как преображены страна и жизнь каждого из нас. Сколько новых заводов, новых городов понастроено. Два сталинских канала-богатыря соединили юг и север...

Нет больше на карте старой убогой России, есть могучая страна счастливых.

И сейчас, когда меня спрашивают, за кого я отдам свой голос на выборах в Верховный Совет, я отвечаю:

— За людей, открывших нам правду жизни, за людей, которые вели и ведут страну по победным сталинским маршрутам, за партийных и непартийных большевиков.

— Я выставляю кандидатуру старейшего питерского рабочего, пламенного большевика, верного соратника Ленина — Сталина, нашего всесоюзного старосту **МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КАЛИНИНА.**

Из конца в конец огромного заводского двора проносится ураган приветствий: «Да здравствует Михаил Иванович Калинин, друг и соратник великого Сталина!», «Да здравствует великий Сталин!».

В тот же день — 20 октября — имя Михаила Ивановича Калинина произносилось с любовью и уважением и на других многотысячных собраниях избирателей Красногвардейского избирательного округа.

★

Славные представители питерского пролетариата, носители революционных традиций героев обуховской обороны, рабочие завода «Большевик» внесли в список кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР по Володарскому избирательному округу вождя ленинградских большевиков, верного соратника Сталина — **АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖДАНОВА.**

Первым на собрании говорит старый обуховский рабочий Сергей Александрович Кузнецов, пришедший тридцать пять лет тому назад на завод тринадцатилетним подростком.

— Я долго, очень долго,—говорит т. Кузнецов, — думал над вопросом, кто же должен быть нашим избранником. Вопрос этот, товарищи, не простой. Мы должны выдвинуть такого кандидата, который неразрывно связан с народом, который живет его мыслями и отражает его волю. Мы должны выдвинуть такого кандидата, который является пламенным патриотом социалистического отечества, который беззаветно предан нашему народу и решительно идет в бой против изменников и врагов нашей родины.

Я думаю, что все вы до единого согласитесь с тем, что таким человеком является секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного и городского комитетов партии большевиков товарищ Жданов Андрей Александрович.

Партия и товарищ Сталин научили товарища Жданова всей глубиной большевистского сердца ненавидеть врагов. Они научили товарища Жданова всей силой большевистского сердца любить трудовой народ и бороться за его счастье. Не жалея своих сил, Андрей Александрович Жданов, как и подобало большевику-руководителю, повел нас на борьбу с врагами. И сокрушающим был удар, который мы нанесли подлым предателям из троцкистско-бухаринской шайки. Расчищается советская земля от выродков человечества, гнусных шпионов и диверсантов, продавшихся фашистам...

Аплодисменты, приветственные возгласы, крики «ура» сливаются в мощную симфонию, выражающую великие чувства советского народа, его беспредельную преданность большевистской партии и Сталину.

Пятнадцать человек подымаются на трибуну, называют имя товарища Жданова, и тысячи участников собрания единодушно присоединяются к ним.

★

На собраниях в Московском избирательном округе Николая Сметанина называли «сыном трудового народа», «знатным человеком Московской заставы». Но не только в районе, где высятся корпуса «Скорохода», знают и любят товарища Сметанина. Им гордится весь наш город, гордится вся наша страна.

С необычайной теплотой говорят об этом талантливом человеке, воспитанном партией Ленина — Сталина, и старые обувщики со «Скорохода», и токари «Электросилы», и листопрокатчики с Ижорского завода.

Яркую речь о т. Сметанине произнес на Ижорском заводе стахановец-листоправ Даниил Иванович Рудов:

— ...Кому, товарищи, мы отдадим свои голоса? На этот вопрос может быть только один ответ. Мы будем голосовать за людей ленинско-сталинской закалки, за людей, вышедших из народа и всей душой преданных народу, отдающих на благо родины все свои силы и знания. Наша страна богата такими людьми.

Сегодня настало время назвать имя человека, которого мы выдвинем в качестве нашего кандидата в Совет Союза. Мы, рабочие 6-го механического цеха, у себя на собрании обсуждали — чью кандидатуру предложить. И вот, после зрелого обсуждения, мы решили выдвинуть от себя, а потом уже предложить на ваше усмотрение кандидатуру т. **СМЕТАНИНА НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА.**

★

Предвыборное общее собрание 22 октября на заводе им. Орджоникидзе (Свердловский избирательный округ) единодушно выдвинуло кандидатом в депутаты Совета Союза железного наркома обороны **КЛИМЕНТИЯ ЕФРЕМОВИЧА ВОРОШИЛОВА.**

★

Поддерживая эту кандидатуру, предложенную героем труда конструктором Б. В. Белкиным, старый слесарь Петр Левин сказал:

— Все мы горячо любим нашу Красную Армию. В нашем сердце горит искренняя любовь к нашим сыновьям-красноармейцам. И достойный из достойнейших сынов народа, первый красноармеец и маршал Климентий Ефремович Ворошилов люб нам, как самый дорогой и близкий сердцу человек.

★

В тот же день с огромным под'емом было поддержано общим собранием рабочих и служащих вагоностроительного завода им. Егорова (Московский избирательный округ) предложение беспартийного кузнеца-стахановца т. Прохоренок выдвинуть кандидатуру славного сталинского наркома **ЛАЗАРЯ МОИСЕЕВИЧА КАГАНОВИЧА.**

— Куда бы партия ни послала Лазаря Моисеевича, везде умелой рукой он наводит большевистский порядок, везде добивается победы. Победа и успех — неразлучные спутники сталинского наркома Лазаря Кагановича!

★

23 октября на собраниях рабочих, работниц, служащих и трудовой интеллигенции Кировского, Петроградского, Смольнинского и Фрунзенского избирательных округов выдвинуты кандидатами в депутаты Совета Союза товарищи **В. М. МОЛОТОВ, А. А. ЖДАНОВ, А. Ф. СМИРНОВА, Н. И. ЕЖОВ, М. М. ЛИТВИНОВ, А. И. УГАРОВ,** академик **А. А. БАЙКОВ** и кандидатом в депутаты Совета Национальностей т. **А. Н. ПЕТРОВСКИЙ.**

★

...Через две недели вверх по свинцовым водам Невы пройдет праздничная «Аврора», вся в флагах и огнях, и станет на то место, откуда двадцать лет назад она поворачивала жерла своих орудий в сторону черных латников Зимнего дворца. И мы, ленинградцы, будем вновь стоять на гранитных набережных, вспоминая великие и героические дни 1917 года. Точно так же никогда не померкнет память и о наших исторических днях, венчающих двадцатилетие великих завоеваний социалистической революции.

Старая работница, участница обуховской обороны, т. Шибанова на избирательном собрании завода «Большевик», горькими словами Лермонтова выразила весь мрак и ужас старой помещичьей России:

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ...

И в тот же день на избирательном собрании завода им. Сталина стахановец Аким Аракчеев словами другого великого поэта, поэта советской эпохи Владимира Маяковского, выразил новые чувства миллионов граждан социалистической страны:

И жизнь
хороша,
и жить
хорошо.

Ю. ИСАКОВ
В. ОСТРОВСКИЙ

Советские писатели с воодушевлением приветствуют и горячо поддерживают первого кандидата в Верховный Совет — вождя народов, любимого Сталина

НАШИ ГОЛОСА — ГЕНИАЛЬНОМУ ВОЖДЮ

Перец МАРКИШ

Впервые в истории выборы превращаются в большой всенародный праздник, в великий праздник советской демократии, ее высших принципов социалистического гуманизма, **в торжество социализма!**

Гордые и счастливые, крепкие и непобедимые идут народы великой социалистической страны навстречу дню выборов!

Они идут, овеянные славой грандиозных достижений во всех областях социалистического народного хозяйства. Они идут, овеянные славой величайшего героизма, которой покрыла себя наша любимая Родина за двадцать грозных лет победного шествия социализма. Они идут, овеянные славой радостных достижений в области новой, социалистической культуры, ставшей центром, двигателем всех передовых интеллектуальных сил мира. Они идут, овеянные славой колоссальных достижений в области нашей обороноспособности, во главе с нашей героической Красной Армией, уже не раз проявлявшей героизм и пафос защиты священных и неприкосновенных границ нашего отечества. Они идут, наконец, овеянные славой счастливой и зажиточной жизни, железные и священные законы которой запечатлены в гениальной хартии социализма — в великой Сталинской Конституции.

Двадцать лет социалистического строительства ради свободы и счастья человечества—ими проникнуто каждое слово, записанное в Конституции нашим гениальным вождем.

Но за этими двумя десятилетиями стоят столетия испытаний и борьбы. Тех самых испытаний и борьбы, что по сей день еще продолжаются в капиталистических странах.

Мы здесь, в счастливой стране—избраннице истории, в счастливейшую эпоху — избранницу веков,—мы, счастливейшие в мире, в великий, исторический день выборов, **двенадцатого декабря**, отдадим наши голоса граждан социалистического мира за гениального учителя, за вождя и освободителя товарища Сталина, за нашу партию, за нашу страну, за социализм.

ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Геннадий ФИШ

Когда смотришь на бескрайние поля, волнующиеся тучной колхозной пшеницей, первое имя ложится в душу — имя Сталина!

Когда видишь, как разливается ковшами по формам ослепительный оборонный металл, — первый возникающий образ — образ Сталина!

Когда на ровный рокот моторов подымаешь голову к небу и не можешь сосчитать, сколько взмыло в нем быстрокрылых советских птиц, — ощущение гордости нераздельно сливается с именем — Сталин!

Когда видишь и думаешь о нашей победоносной и непобедимой Красной Армии, первая мысль — Сталин!

Все, что есть у нас лучшего, все, чем мы гордимся, что сделало нашу великую страну непохожей ни на одну страну мира, — для всех нас, для всего народа нерасторжимо связано с именем Сталина.

Вот почему — и шахтер, и академик, пограничник и колхозник, полярник и люди жарких пустынь, русский и монгол, грузин и еврей, моряк и горец — все, любящие свою родину, советские граждане первым своим кандидатом неизменно называют и назовут имя того, кто сказал народу:

— «Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей».

Советская литература лучшими своими произведениями, ставшими уже классическими, проголосовала за партию Ленина — Сталина, за вождя этой партии Сталина.

Произведения Максима Горького, Владимира Маяковского, Николая Островского, комиссара Дмитрия Фурманова, Михаила Шолохова, Сулеймана Стальского, Джамбула и многих других советских писателей — разве это не вечно живой, неумолкаемо звенящий голос против рабства, невежества, эксплоатации человека человеком, нищеты, несправедливости, приниженности женщины, против фашизма во всех его гнусных личинах от гитлеро-франковской до троцкистско-бухаринской!

Голос за свободу трудящихся, за человеческое достоинство, за счастливый труд, голос за богатство, за братство народов, за высокую долю женщины, за человеческую радость — голос за Сталина!

Сталин — великое счастье великой страны.

Ее счастье и в том, что партия выковала славных соратников Сталина, людей, строящих рядом с ним и под его руководством счастливую жизнь народов Союза.

Ежедневно во всех областях нашей работы множится число людей, которые все свои способности, умение, труды, творческое горение, а если понадобится и самую жизнь, готовы отдать и отдают для торжества великого дела трудящихся, дела Ленина—Сталина.

Все таланты, таившиеся в народе, которые капитализм душил, мял, давил в самом зародыше, ныне получили возможность свободного роста и день ото дня подымаются повсюду с невиданной быстротой.

Приближающиеся выборы еще больше будут способствовать этому неслыханному росту советских народов, их талантов, их богатства, их культуры.

Единодушие народа

Александр ЖАРОВ

С подлинным восторгом и воодушевлением называет вся страна в качестве первых кандидатов в Верховный Совет Союза — имя великого Сталина, имена лучших сталинских питомцев, партийных и непартийных.

Нельзя не почувствовать, что уже первое предвыборное эхо, пронесшееся в народе, прозвучало могучим единодушием всеобщего доверия к большевистской партии, к вождю и вершителю ее победившего дела.

Гордится
Страна мирового восхода
Родным и любимым,
Отцом и вождем.
И мысль, и надежда,
И воля народа —
Звучат и зовут,
Воплощенные в нем.

Советский избиратель знает, за кого голосовать

Д. БЕРГЕЛЬСОН

В капиталистических странах господствующие классы ежеминутно обворовывают трудящихся не только как производственников, но и как граждан, заставляя их всякими способами отдавать им свои голоса избирателей.

Тяжелые будни жестоко эксплоатируемых людей ни на секунду не прерываются и в дни выборов.

В нашей великой социалистической стране предшествующие выборам торжества начались с момента опубликования великой Сталинской Конституции. Все чрезвычайные с'езды в республиках и автономных областях сопровождались общим народным ликованием. Вдохновленные небывалыми победами нашей страны, обеспечившими подлинный демократизм, подлинную свободу для всех граждан, люди и поныне испытывают огромную радость этих исторических дней.

В нашей социалистической стране партия Ленина—Сталина в течение 20 лет неустанно работала над каждым советским гражданином, воспитывая в нем настоящего, свободного и сознательного избирателя, который отдаст свой голос лишь тому, кто действительно стоит на страже социалистической страны, за интересы широких масс трудящихся.

Вот почему с таким небывалым торжеством и подлинным ликованием проходят предвыборные собрания, на которых кандидатом в Верховный Совет СССР выдвигается Иосиф Виссарионович Сталин, под чьим руководством партия довела нас до настоящей счастливой, радостной жизни.

За великого нашего вождя счастлив голосовать каждый честный, сознательный гражданин нашей страны.

Вот почему так радостно проходят предвыборные собрания, на которых кандидатами в Верховный Совет СССР выдвигаются люди сталинской закалки, наиболее передовые и честные советские граждане.

Замечательным, достойным нашей великой социалистической страны будет состав нашего Верховного Совета. Там во главе с великим вождем трудящихся всех стран товарищем Сталиным будут лучшие его соратники, передовые стахановцы заводов, фабрик и колхозов, доблестные защитники нашей страны—герои летчики и славнейшие бойцы Красной Армии, выдающиеся представители советской интеллигенции.

Сердце радуется, когда читаешь имена выдвигаемых на собраниях кандидатов в Верховный Совет СССР.

Бдительно и сознательно относится советский избиратель к каждому выдвигаемому кандидату. Двадцать лет Великой пролетарской революции убедили его, что свой голос он может отдать только тому кандидату, которому доверяет и партия Ленина—Сталина.

Одной жизнью с великим советским народом

Янка Купала, Якуб Колас, Михась Лыньков

С чувством глубочайшего восторга мы присоединяем свой голос к голосу трудящихся нашей страны, выдвинувших кандидатуры товарища Сталина и лучших людей эпохи в Совет Союза.

Писатели живут одной жизнью с великим советским народом—своим читателем.

Многим писателям доверена большая и почетная работа—участие в избирательных комиссиях, и мы уверены, что с честью будет выполнена эта почетная обязанность.

Участие в выборной кампании даст мастерам пера большую творческую зарядку.

В такие дни мы чувствуем особую ответственность за свое творчество. Наши произведения должны быть яркими факелами, освещающими цветущую, радостную жизнь в социалистической стране.

Боец Н-ской кавалерийской части Северокавказского военного округа комсомолец тов. **Чумухидзе** (слева) проводит с бойцами беседу о новом избирательном законе. (Союзфото).

ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

По всей стране широко развернулась избирательная кампания.

С огромным революционным энтузиазмом 20 октября прошли первые предвыборные собрания рабочих и служащих крупнейших предприятий Москвы и Ленинграда, выдвинувшие кандидатами в депутаты Верховного Совета товарищей Сталина, Молотова, Калинина, Жданова, Пичугину, Сметанина.

Многолюдные предвыборные собрания прошли по фабрикам и заводам Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова, Баку, Днепропетровска, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Еревана, Ленинакана, Горького, Архангельска, Иванова, Калинина, Краснодара, Ашхабада, Коломны, Свердловска, Хабаровска. Предвыборные собрания состоялись также в колхозе им. Шкирятова, Лаптевского района, Тульской области, в Ухтомском, Раменском и Дмитровском избирательных округах Московской области.

В столице Советской Грузии — в Тбилиси на предвыборных собраниях коллективов паровозоремонтного завода имени Сталина, авторемонтного завода, табачной фабрики и других предприятий выдвинуты кандидатуры товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Ежова, Л. М. Кагановича, Л. Берия, В. Бакрадзе, Героя Советского Союза М. В. Водопьянова, орденоносца железнодорожника А. В. Циклаури, стахановки-работницы, теперешнего секретаря парткома шелкоткацкой фабрики, Э. Н. Мазанишвили.

В **Горьком** на предвыборном собрании автозавода им. Молотова, где присутствовало 18 тысяч человек, в Совет Национальностей выдвинута кандидатура товарища Сталина.

С небывалым энтузиазмом проходят предвыборные собрания в частях Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Бойцы и командиры Краснознаменной Амурской флотилии поддерживают решение коллективов трудящихся Москвы и Ленинграда о выдвижении кандидатами в депутаты Совета Союза великого Сталина и его верных соратников — тт. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Жданова, Калинина.

Общее собрание слушателей красноармейцев, преподавателей, командиров и начальствующего состава московских курсов усовершенствования военно-политического состава РККА имени Ленина постановило выдвинуть кандидатуру Климентия Ефремовича Ворошилова в депутаты Совета Союза.

22 октября в Москве и Ленинграде состоялись первые предвыборные окружные совещания. Здесь представители сотен тысяч рабочих и служащих выдвинули кандидатами в депутаты Совета Союза тт. Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Ежова, Микояна, Жданова, Хрущева, Пичугину.

Об'единенное общее предвыборное собрание рабочих, крестьян и служащих Ухтомского, Раменского и Дмитровского избирательных округов Московской области, выражая волю своих избирателей, выдвинули кандидатами в депутаты Совета Союза тт. Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Хрущева, Симонженкову, Молокова, Сидорова.

Десятитысячное собрание рабочих завода «Красное Сормово» единогласно приняло решение о выдвижении кандидатуры в депутаты Совета Национальностей по Горьковскому-Ленинскому избирательному округу товарища Сталина и в Совет Союза — товарища Ежова. Коллектив завода им. Орджоникидзе (Горький) на своем собрании наметил кандидатом в депутаты Совета Национальностей Героя Советского Союза, своего знатного земляка т. В. Чкалова.

На последних предвыборных собраниях в Совет Союза были выдвинуты кандидатуры тт. С. В. Косиора—от коллективов Днепропетровского коксохимического завода им. Калинина и киевского завода станков и автоматов им. Горького; В. Я. Чубаря — от рабочих и служащих харьковской швейной фабрики им. Тинякова, Г. И. Петровского — от рабочих и служащих харьковской канатной фабрики им. Петровского, М. М. Литвинова — от рабочих и служащих ленинградского машиностроительного завода им. Макса Гельца и ленинградской фабрики им. 1 мая и ленинградского завода «Электрик», В. К. Блюхера — от тбилисского мясокомбината, С. М. Буденного — от рабочих и служащих ереванского маслобойно-мыловаренного завода, народного артиста СССР И. М. Москвина — от завода «Электросвет» (Москва), академика А. А. Богомолец — от рабочих и служащих киевской 5-й типографии, от студенчества, профессуры, рабочих и служащих Киевского университета, Л. З. Мехлиса — от рабочих и служащих завода им. Авиахима и 2-го Государственного часового завода (Москва), стахановки-орденоноски А. Смирновой — от рабочих и служащих ленинградского судостроительного завода им. Жданова и др.

Вчера на предвыборных собраниях были выдвинуты кандидатуры товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Андреева, Жданова, Косиора, Ежова, Эйхе, Петровского, Шверника, Вышинского; Мехлиса, Героя Советского Союза Громова, секретаря харьковского областного комитета КП(б)У — Осипова, секретаря Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР — Маленкова, исполняющего обязанности первого секретаря ЦК КП(б)Б — Волкова, Героя Советского Союза комдива Петрова, секретаря горьковского обкома ВКП(б) — Ю. М. Кагановича, стахановки завода им. Калинина (г. Горький) — Бабковой и др.

Шолохов—наша честь

Ник. ПОГОДИН

Михаил Шолохов, это — бесспорная кандидатура.

У меня при его имени, дорогом для меня имени писателя, прекрасном имени большевика, — ни на секунду не может возникнуть ни ноты сомнения.

Художник слова известен всему миру. Я об этом говорить не стану.

У нас на глазах его жизнь. Мы помним его первые рассказы, мы видели гигантскую работу, с которой он идет в самых первых рядах советской литературы. Для меня путь Шолохова — пример. Его неразрывная, органическая связь с народом дает образ подлинного советского литератора.

Михаил Шолохов — наша честь!

С волнением и радостью присоединяюсь к Новочеркасскому индустриальному институту, выдвигающему кандидатуру товарища Шолохова в Верховный Совет, ибо знаю, что Шолохов не только заслужил столь высокую честь, но и оправдает доверие избирателей.

А. ВЫШИНСКИЙ

Самый демократический закон

Писатели, представляющие один из передовых отрядов трудящихся масс нашей страны, должны будут занять активную позицию организаторов, агитаторов и пропагандистов нашего избирательного закона, нашей Конституции.

Как передовой отряд трудящихся, писатели должны твердо усвоить отличие нашего избирательного закона от избирательных законов капиталистических государств, даже самых «передовых» и самых «демократических».

Это отличие прежде всего состоит в том, что между нашим избирательным законом и нашей Конституцией нет противоречий или расхождений, которые являются основным признаком любого конституционного законодательства, любой, даже самой передовой демократической капиталистической страны.

Наша Конституция является конституцией последовательного социалистического демократизма. Этот последовательный социалистический демократизм заключается в том, что наша Конституция не только провозглашает в своих законодательных формулах, но и обеспечивает на деле всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании, не только провозглашает, но обеспечивает на деле подлинное участие народа в управлении государством.

Буржуазные политики, ученые, дипломаты и т. п. «общественные» деятели капитализма не устают трезвонить о прелестях буржуазной демократии, не устают прославлять конституции буржуазно-демократических стран как действительно демократические, подлинно народные, воплощающие лучшие идеи своей эпохи.

Один из крупнейших английских юристов и знатоков конституционного права проф. Дайси, например, пишет, что конституционное государство нередко называется еще государством правовым, потому что в основу понимания его сущности кладется идея права, «перед которой должна склониться всякая власть, хотя бы даже власть самого народа».

Наш отечественный историк, проф. Кареев, в своей работе «Происхождение современного народноправового государства» говорит о конституционном государстве как о государстве передовом, которое, мол, существует «для народа и через народ».

Если послушать этих певцов буржуазной демократии, то окажется, что буржуазная демократия действительно является торжеством права и справедливости. Упиваясь фикцией народноправового государства, эти ученые тешатся выдумками о том, что в буржуазно-конституционном государстве «закон стоит выше власти». Они не скупятся на примеры из древности: в частности, они ссылаются на великую хартию вольностей (1215 г.) Иоанна Безземельного. В этой хартии было записано, что народ имеет право восстать против своих королей, если они нарушат закон. В этом праве «восстания» с разрешения начальства господа буржуазные юристы видят признак народоправства! Естественно, что если говорят о «праве восстания» только с разрешения начальства, то такому восстанию грош цена, а то и меньше. Право восстать против эксплоататоров народ осуществляет не с разрешения конституции и не по закону, а разрушая эту конституцию и разбивая законы угнетателей вдребезги.

Буржуазные юристы и ученые стараются убедить народные массы в том, что буржуазная конституция является верхом торжества человеческого разума, права, справедливости и законности. Но эти ученые сами не могут скрыть фальши этих своих теорий. Проф. Кареев, например, не мог не признать, что в буржуазно-демократическом строе заложены внутренние противоречия, ликвидирующие все блага, которые, по конституции этого государства, должны иметь ее граждане.

«Государство должно было стремиться к славе, могуществу и богатству, чтобы с достоинством занимать свое место среди судей, но одновременно с этим государство считало себя тем сильнее, чем слабее было общество; **богатство** государства, в смысле хорошего наполнения казны, могло существовать и существовало на счет **народной бедности**, а славе государства.., казалось, нисколько не могли противоречить бесславие внутреннего рабства, отрицание внутреннего достоинства за составляющими государство человеческими единицами»

Вот внутреннее противоречие, уничтожающее всю ценность буржуазных конституций, с'едающее их сердце и душу.

«Буржуазные конституции, — говорит проф. Кареев, — стремятся умножить славу, могущество и богатство своих государств». Мы тоже стремимся к славе, могуществу, богатству, потому что мы хотим, чтобы народные массы были еще более богаты, чем сейчас, в результате победоносного движения нашего социалистического строя, в результате завершения двух великих сталинских пятилеток.

Мы тоже стремимся к могуществу, потому что отлично знаем внешнее окружение, знаем, что победу мы можем удержать в своих руках лишь при условии неприступности наших границ, при условии, когда наш Советский Союз будет могущественным и непобедимым, как могущественен и непобедим он сейчас, охраняемый нашей славной, несокрушимой Красной Армией, организованной и воспитанной нашей великой партией под руководством гениального товарища Сталина, руководимой первым маршалом пролетарского государства товарищем Ворошиловым, окруженной любовью и преданностью всего советского народа.

Мы стремимся к такому могуществу, которое было бы гибелью для тех, кто осмелится подступить к нашим рубежам.

Мы стремимся к славе, — но не к славе завоевателей, а к славе строителей и творцов нового социалистического бесклассового общества, к славе победившего и восторжествовавшего в своей победе нового коммунистического человечества.

Так в своих стремлениях мы коренным и принципиальным образом отличаемся от буржуазии.

Наши конституции также решительно отличаются от конституций буржуазных государств.

Наша страна является страной победившего социализма, а наша Конституция есть Конституция страны победившего социализма. Вот почему наш закон, который является плотью от плоти нашей страны, так же отличается от законов капиталистических стран, как наша Конституция отличается от их конституций.

В капиталистических странах конституции характеризуются внутренними противоречиями, о которых говорили Маркс, Энгельс и Ленин, о которых говорит товарищ Сталин.

Товарищ Сталин подчеркнул в своем докладе на VIII Чрезвычайном с'езде советов о проекте Конституции СССР, что буржуазные конституции всегда содержат в себе всяческие оговорки, уродующие принципы этих конституций.

И действительно, американская конституция, к примеру, торжественно провозгласила равенство всех граждан перед законом и их право, независимо от цвета кожи, расовых или национальных различий, принимать участие в политической жизни страны. Американский же избирательный закон, изданный вслед за конституцией, установил правило, по которому право избирать имеют лишь люди, обладающие грамотностью на английском языке. Это значит, что огромная масса рабочих, и в первую очередь негров, которые не обладают грамотностью на английском языке, лишаются избирательного права. Так избирательный закон нарушает принципы равенства избирательного права, провозглашаемые конституцией.

Несмотря на то, что избирательные законы буржуазии говорят о всеобщем, равном и прямом избирательном праве при тайном голосовании, мы не знаем случаев, когда бы эти принципы были проведены в жизнь.

Один из крупнейших буржуазных государствоведов, проф. Ж. Бартелеми, заявляет, например, что само понятие всеобщности является понятием «условным».

Но если в буржуазно-демократических государствах пытаются еще замаскировать фиктивность всеобщего голосования, то в фашистских странах дело обстоит совсем просто. В Японии избирательное право называется «Всеобщим **мужским** избирательным правом».

Во Франции, Швейцарии, Бельгии женщины также лишены избирательного права. В Англии женщины получили это право только в 1928 г., в США — в 1920 г.

Громадная масса населения в странах, где буржуазия кичится своей демократией, лишены права участвовать в ответственной государственной работе.

Не лучше обстоит дело с принципом равного избирательного права. Он также грубо нарушается. Действующая в капиталистических странах «избирательная география» обеспечивает успех различных избирательных фокусов, к которым прибегает буржуазия. Сплошь и рядом в буржуазно-демократических странах избирательные округа с различным количеством населения имеют одинаковое количество депутатов.

Во Франции первый участок 6-го округа Парижа, насчитывающий 7826 избирателей, имеет одного делегата, 9-й участок, насчитывающий 9845 избирателей, имеет тоже одного делегата, а два пролетарские участка округа Корбей, где один насчитывает 50 000 населения, а второй 70 000, тоже посылают по одному депутату.

По последним данным, в Лондоне в 1931 г. было 130 тыс. избирателей, обладавших двумя голосами. Один голос подавался по территориальному признаку, другой голос — по месту нахождения земельного участка, принадлежащего избирателю. Известно, что в Англии люди, имеющие ученую степень, полученную в одном из 12 университетов (по особому списку), имеют еще добавочный избирательный голос при выборах в парламент.

Такие же добавочные голоса имеют владельцы земельных участков и т. д. Благодаря этому избирательный округ Сити, который имеет 11 000 населения, имеет 43 802 избирательных голоса. Ясно, что при подобном множественном — тройном и двойном — вотуме можно всячески комбинировать результаты выборов в угоду правящей партии. Благодаря таким и им подобным избирательным фокусам во Франции, например, на выборах в 1931 г. коммунистическая партия, собравшая 800 000 голосов, провела только 12 депутатов, тогда как буржуазные партии, собравшие от 1 200 тыс. до 1 856 тыс. голосов, провели 76 и 157 депутатов.

Ясно, что при таком положении вообще нельзя говорить о подлинной демократии в этих странах, о действительном демократизме этих избирательных систем.

Кто же стоит за спиной всякого рода парламентов и сенаторов? Кто осуществляет в буржуазных странах подлинную власть? Об этом очень красноречиво говорят факты и цифры.

В книге Петитгру «Торжествующая плутократия» приводятся факты, приподнимающие завесу, скрывающую от народа истину. Оказывается, что в США подлинным хозяином страны является клуб капиталистов с Уолл-стрита: «Они — полноправные хозяева на политической кухне и варят и пекут все, что им приходится по вкусу. Эта продукция и подается под соусом «демократии».

В январе 1930 г. сенатор Караузй из Арканзаса в своем докладе в сенате заявил: «Из улик явствует, что в Вашингтоне покупают и продают законы и торгуют ими, как любым товаром».

О какой демократии здесь можно говорить!

Не парламенты, не палата депутатов, не конгресс создают законы, которыми управляются эти «демократические» страны; они создаются клубами, которые находятся под эгидой определенных трестов, картелей, синдикатов, действующих в интересах эксплоататорских классов.

Ленин учит, что буржуазная демократия является обманом и ловушкой для бедных, раем для богатых. Буржуазные конституции, правда, обещают рай и бедным, но — только обещают. На деле они хороши только для богатых. Буржуазия не смеет это сказать открыто. Она это всячески маскирует. Но в избирательном законе она называет вещи собственными именами.

Избирательный закон помогает ей аннулировать конституционные фальшивые обещания. Отсюда принципиальные противоречия между буржуазными конституциями и буржуазными избирательными законами.

Другое дело в нашей стране.

В Советском Союзе противоречий между конституцией и избирательным законом нет, потому что наш избирательный закон служит другим целям и задачам. Он служит не для того, чтобы обходить конституцию, а для того, чтобы обеспечить возможность полного ее проведения в жизнь.

Вот почему первая же глава нашего избирательного закона, содержащая всего шесть статей, посвященных избирательной системе, содержит в себе прямые ссылки на соответствующие статьи Конституции. В этом заключается глубокий политический смысл. Здесь подчеркивается, что наша избирательная система опирается целиком и полностью на нашу Конституцию и не содержит и не может содержать в себе ничего такого, что бы не было предусмотрено Конституцией или противоречило ей. Наш избирательный закон преследует одну цель — обеспечить такой порядок проведения выборов, чтобы полностью реализовать принцип всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Эту задачу он разрешает полностью.

Но избирательный закон можно провести так, что формально все будет правильно, а по существу принцип закона будет ликвидирован, или изменен, или изуродован. Всеобщее избирательное право у нас обеспечивается в полной мере. Этой задаче подчинены все те меры, которые положены в избирательном законе. Возьмем, например, такой вопрос, как составление спи-

Окончание см. на 4 стр.

Сказание о В. И. Ленине

Известная сказительница Марфа Семеновна Крюкова посвятила свое новое сказание памяти Владимира Ильича Ленина.

Сказание о Ленине начинается рассказом о том, как старший сын в семье — Александр Ильич — отправился в дальний путь «ко царю самому в город Питер же», чтобы «погубить идо́лище-царя».

Но когда Александр Ильич «хотел уж пускать свечу взрывчату, штоб взорвать палаты белокаменные со царем да со идо́лищем», его схватили слуги царские и бросили в тюрьму.

А потом:

Выводили его да во широкий двор,
Во широком двору кругом стены
кирпичные,
Штоб честные люди не смотрели, не
увидели,
Посередь двора стоит виселица дубовая.

Александр Ильич «скорой смерти не боится-то». Он угрожает палачам:

Есть у меня младший брателка
Владимир-свет,
Он уж станет взамен меня боротися,
Он уж встанет за правду народную,
Он уж подымет всю силу земную,
Ищо столько вам жизни, злодеям лютыим,
Покуль сабля его не взвилась над
вашими главами.

Владимир Ильич — в сказании — с юных лет мечтает о замечательном будущем, заражая этой своей огненной мечтой окружающих. Он не идет, как его брат Александр, один на один против «царя-идо́лища». Он сначала идет «по городам да морям собирать силушку великую». Цель у него тоже иная: «убить царя — польза невеликая, одного убьешь — другой-от сядет царь».

Владимир Ильич ставит себе более обширную задачу:

Надо, надо боротися по-инакому,
Против всех князей, против дворян же,
Против всего порядка того досельного.

Огромный путь борьбы прошел Владимир Ильич, чтобы выполнить эту задачу. И в далекой сибирской ссылке, и в эмиграции он неустанно работает, пишет о том, как «с царями боротися да с буржуями».

Мечты многих поколений человечества Ильич воплотил в яркую действительность.

Сквозь огненную бурю гражданской войны провел Владимир Ильич советский народ к лучезарной, счастливой жизни.

В борьбе с врагами Владимир Ильич подорвал свое здоровье и тяжело заболел. «Призвал Ильич к себе да друга Сталина, говорил ему голосом от желанья полного».

Не долгий век-от мой да он кончается,
Смерть-то скоро моя да приближается,
Бери-бери да ты прими ключи,
Золоты ключи от всей земелюшки!
Уж кому-кому да принимать дела,
Взять-то в руки те золоты ключи,
Как не тебе да другу милому,
Другу милому да все ведь верному!

Велико было горе утраты, сильна скорбь траурных дней.

С великой силой прозвучала мужественная клятва Сталина, произнесенная над гробом учителя и вождя.

Снимал богатырь наш Сталин-свет,
Снимал шапочку с головы своей
опечаленной,
Говорил он-от народу таковую речь:
«Мы кладем клятву великую на
времена на вечные
Память о тебе, о великом вожде,
содержать в сердцах своих,
На все времена по всем земелюшкам
Вечно будет про тебя воспоминаньице,
Воспоминаньице, тяжелое воздыханьице!
Мы кладем заповедь промеж себя
великую
Все дела вести по-твоему, как ты велел,
По твоим мудростям мы будем жить!
Прощай, Ильич, отдыхай спокойным
сном,
Благодарим тебя, Ильич, за все дела
твои,
За все дела твои за чудесные, за
великие!»

Эхо сталинской клятвы разнеслось по всей стране — от черноморских берегов до Ледовитого океана, по всему миру.

Эхо этой нерушимой клятвы пройдет сквозь века. Никогда не умрет образ Ленина.

А мавзолей стоит на славной Красной
площади,
Он ведь сделан из камня чудна
браманту,
Эти камешки все народы несли,
Каждый народ принес по елину
камешку,
И состроили на годы гробный домичек.
В нем лежит Ильич, почивает он.

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

«Я, СЫН ТРУДОВОГО НАРОДА»

Новая повесть Валентина Катаева «Я, сын трудового народа» — произведение в лучшем смысле слова простое и доступное широчайшим слоям читателей.

Писатель показал один из эпизодов гражданской войны на Украине, когда миллионы трудящихся — рабочих и крестьян — во главе с большевиками поднялись с оружием в руках отвоевывать свое право на трудовую, свободную жизнь и вступили в борьбу за советскую власть.

И маленькая повесть об этом большом и героическом времени написана так, что читатель, захваченный ею, прочтет ее залпом, не отрываясь, покоренный ее талантливостью, теплотой, лиризмом, глубокой человечностью, которой дышит каждая ее строка.

Шел солдат Семен Котко с фронта. Пришел домой, в глухое село, и начал хозяйствовать. После некоторых мытарств он добивается согласия отца любимой им девушки на брак с нею Но свадьбу, любовь и мечту о счастливой жизни с Софьей разбивают бурные политические события, ворвавшиеся в глухое украинское село.

Под прикрытием штыков немецких оккупантов власть захватывает гетман Скоропадский. Начинаются карательные экспедиции и жестокая расправа кулачья, помещиков и капиталистов с трудовым народом. По деревням свирепствуют немцы и гайдамаки.

Солдат Семен Котко первое время после демобилизации стоял в стороне от развивающихся революционных событий. Но суровая классовая борьба, которая подняла против старого мира огромные массы народа, вторгаясь в личную жизнь Семена, неизбежно затронула и социальные интересы Семена и коснулась даже его личной жизни.

У Котко открываются глаза на происходящее; сын трудового народа, он совершенно естественно включается в борьбу за пролетарскую революцию, за интересы трудящихся, а, значит, и за свои собственные. И В. Катаев с большой художественной правдой показывает этот процесс развития одного из основных героев повести.

«Так, — сказал Семен, глядя в землю, и губы его горько тронулись. — Так. Выходит дело, что должен я темною ночью запрягать в подводу коней и выезжать потихоньку, как тот вор, со своего же собственного двора. Было у меня родное семейство: мамавдова, сестричка-сиротка и дивчина, с которой мы по нерушимой любви заручались. Была у меня какая ни есть хата, и хозяйство, и земля, моими руками поднятая и потом моим политая. А теперь — выходит дело — налетели на нас откуда ни возьмись теи злыдни, стали поперек крестьянской жизни и выжинают меня от моего счастья к чортовой матери, куда глаза смотрят, в ту темную ночь кочевать по степу, все равно как бродягу-цыгана или того серба с обезьяной. И должен я, не дожидаясь солнца, тикать из села, все на свете покинув — и мать родную, и сестричку-сиротку, и землю посеянную, и дивчину зарученную, и сватов своих, без погребенья повешенных на добычу воронам.

Тут Семен вспомнил свою батарею, командира Самсонова, прощальные его слова и заплакал с досады».

Вчера еще «нейтральный», стоявший в стороне от революционной борьбы Семен Котко вместе с сотнями других крестьян уходит к партизанам и становится сознательным бойцом за дело трудового народа и социалистической революции. Таковы основные, переданные конечно бегло, сюжетные моменты этой талантливой повести, опубликование которой (в № 11 журнала «Красная новь» и отдельной книжкой — Гослитиздатом) будет безусловно радостным событием для советской литературы, празднующей свое двадцатилетие.

Лучшие стороны дарования В. Катаева, писателя, творчески растущего от произведения к произведению, ярчайшим образом выступают в повести «Я, сын трудового народа».

Как и предшествующая книга В. Катаева «Белеет парус одинокий», эта новая повесть написана для всех возрастов, ее с одинаковым удовольствием прочтет и взрослый читатель, и подросток, и каждый из них найдет в ней для себя вещи интересные и поучительные и то подлинное эстетическое наслаждение, которое доставляет произведение настоящего искусства.

Большая часть повести посвящена истории любви солдата-бедняка Семена Котко к Софье, дочери кулака, царского фельдфебеля Ткаченко. На фоне взаимоотношений основных героев В. Катаев превосходно рисует картины деревенского быта того времени, настроения деревни и ее различных социальных слоев.

Глубокая человечность составляет поэтический, художественный пафос этой талантливой повести. Любовь к своим героям помогла писателю показать их людьми подлинно советскими, людьми нового революционного мира, растущими вместе с революцией, в борьбе за нее. И когда в финале повести автор «заскакивает» вперед почти на четверть века и рисует в последней лирико-патетической сцене Семена и Софью Котко на Красной площади, ищущих в красноармейских рядах своего сына Трофима, который присягает трудовому народу, то и эта сцена воспринимается как **органическое звено** в общем развитии ее основных героев.

Всюду, где читатель сталкивается с действующими лицами, его захватывает их большое душевное благородство, мужество, героизм — черты, особенно хорошо проявляющиеся там, где Семен Котко, Софья, Фрося и другие встречаются в борьбе с врагами трудового народа.

Прекрасен язык повести — меткий, сочный, живой и непосредственный, насыщенный юмором, великолепно передающий типические особенности героев повести.

Солдат Семен Котко, его сестра Фросичка, Софья; матрос Царев, принесший в деревню городскую выучку, особый флотский язык; председатель сельсовета Ременюк, вместе с боевым матросом Царевым геройски погибший от руки белых карателей; жадный и злой собственник, что называется «шкура», фельдфебель Ткаченко; жених Фросички — юный партизан Микола, — их не спутаешь друг с другом, каждый из них говорит по-своему, языком, отличным от речи собеседника.

В языке, которым говорят герои повести, органически сочетаются русские и украинские слова, русские и украинские обороты речи. В этом стилистическом приеме нет ничего надуманного. Герои повести — украинцы, но солдат Котко, матрос Царев, председатель сельсовета Ременюк, бывший ссыльный, долго жили в России, среди русского народа, их украинская речь впитала в себя много русских слов, и отсюда — своеобразие их языка, свежо и оригинально переданное автором, который сам в ряде случаев и совершенно в стиле повести удачно пользуется «украинизмами».

Язык повести, ее лиризм, теплота и поэтичность, вообще свойственные творчеству Катаева, конструкция речи и ее звучание в отдельных местах заставляют вспомнить о Гоголе, о знаменитых украинских повестях великого русского реалиста. Но приятна и отрадна не только эта близость или совпадение — без всякого снижения оригинальности повести Катаева — некоторых формальных моментов произведений художника-классика с произведением талантливого современного писателя. Нет, эта **творческая преемственность**, связь с традициями русской классической литературы XIX века нашли свое отражение в повести В. Катаева прежде всего в той ее простоте и безыскусственности, в той удивительной **ясности и прозрачности стиля**, которые составляют едва ли не главное художественное достоинство повести В. Катаева.

Его сила и оригинальность как художника сказываются здесь прежде всего в умении истинно поэтически писать ясно, тепло и просто, с той сложной простотой, которая характеризует только подлинное искусство. Стиль повести В. Катаева необычайно прозрачный, ее язык и композиция, способы обрисовки героев совершенно чужды всяким психологическим и формалистическим вывертам. Благодаря этому люди и события, изображенные автором, сильнее и полнее захватывают внимание читателя.

Именно здесь, в самой даже форме и тоне повести В. Катаева, как и вообще в лучших произведениях советской литературы, как-то особенно хорошо и убедительно ощущаются те внутренние связи, которые органически об'единяют нашу литературу с классической литературой критического реализма. И это особенно ценно потому, что в лучших своих произведениях наша советская литература, единственная наследница классического искусства, на **новой основе** продолжает и развивает дальше его лучшие черты и традиции.

Валентин Катаев — очень талантливый и правильно растущий художник. Он все больше и глубже овладевает идеями и материалом нашей современности, и новая повесть его «Я, сын трудового народа» заслуженно встретит признание читателей.

К пятнадцатилетию разгрома белогвардейских банд и японских интервентов на Дальнем Востоке.
«Переход партизан через тайгу на лыжах» — работа художника **Е. О. Машкевича**, представленная на юбилейную выставку в ЦДКА (Москва)

М. ГУБЕЛЬМАН

15-летие освобождения Приморья

Дальний Восток — богатейший край нашей могучей родины. Где бы ни жил гражданин Советского Союза — даже за десятки тысяч километров от берегов Амура, — Дальневосточный край ему близок и дорог. В наши дни, когда быстроходные советские самолеты проторили в воздушном пространстве новые короткие пути к Тихому океану, само слово «дальний» потеряло свое значение, оставаясь лишь географическим обозначением.

Но 20 лет назад, в годы гражданской войны, дальневосточный театр военных действий был весьма беден, он не мог служить базой для сколько-нибудь значительных сил, оснащенных даже такой слабой техникой, какой располагала тогда наша армия.

Этим воспользовались международные хищники. 23 декабря 1917 г. представители Антанты выработали план интервенции на Дальнем Востоке. Они определили главную роль в этом походе Японии. В своей книге «Мировой кризис» бывший английский военный министр Черчиль писал: «В Сибири был только один союзник, который мог действовать быстро и с надлежащей мощью. Япония близка, свежа, сильна, готова и глубоко предана делу».

Япония действительно оказалась «готова и глубоко предана делу» грабежа и насилий. Никогда не забудут трудящиеся Дальнего Востока кровавых дней японской интервенции! Огнем и мечом прошлись стотысячный отряд японских интервентов, чехословацкий корпус, десять тысяч американских войск, несколько тысяч итальянцев, французов и англичан по **городам и селам Дальнего Востока, оставив после себя пепелища, горы трупов замученных и повешенных.**

К концу августа 1918 г. они захватили власть в Сибири и на Дальнем Востоке с помощью контрреволюционной буржуазии и соглашательских партий.

Пятый с'езд советов трудящихся Дальнего Востока 25 августа 1918 г. обратился с воззванием «К братьям трудящимся Америки, Англии, Японии, Франции», требуя отозвания войск интервентов.

«Ни одной пяди своей социалистической родины не уступим без боя, — говорилось в этом воззвании. — Если же под напором вражеских сил мы должны будем отойти от теперь занятых нами позиций, то сделаем это в последнюю минуту... для того, чтобы, собравшись со свежими силами, вновь ринуться на обнаглевших врагов» *.

Несмотря на все зверства белогвардейской атаманщины и японских империалистов, трудящиеся Дальнего Востока под руководством большевиков не склонили красного знамени перед лицом врага. Голодные, разутые, они пошли в партизанские отряды и показывали чудеса храбрости, героической отваги и беспредельной любви и преданности делу партии Ленина—Сталина.

Весь Дальневосточный край превратился в арену военных действий. Страстный дух победы овладел трудящимися, знавшими, во имя чего они идут на борьбу, на смерть, на последний, решительный штурм.

Но даже тогда, когда войска Америки, Франции, Италии были отозваны с Дальнего Востока, японские империалисты окопались в Приморье, не желая выпускать из своих рук богатства края. Они создавали одно марионеточное «правительство» за другим, готовое продавать оптом и в розницу русскую землю, русские недра и богатства.

Так, 26 мая 1921 года ими было образовано так называемое «приамурское временное правительство братьев Меркуловых». После правительства этих прожженных жуликов-купцов было образовано «правительство воеводы земской рати» — генерала Дитерихса.

Борьба за Советское Приморье — это подлинно героическая эпопея. Изумительные примеры героизма и отваги были проявлены партизанскими отрядами и Красной Армией.

Вот последние этапы этой эпопеи.

19 июля с Владивостокского рейда партизаны уводят катеры «Павел» и «Амур», немного позднее в бывшей Императорской (ныне Советской) гавани они захватили крейсер «Лейтенант Дыдымов».

С 27 по 31 июля рабочие организации Владивостока провели всеобщую забастовку.

В конце августа в Дайрене открылась конференция представителей Японии и Дальневосточной республики. Японцы пошли на переговоры только под давлением крайней необходимости, чувствуя неизбежный конец своей авантюры. Чтобы оказать давление на правительство Дальневосточной республики, японцы организовали выступление каппелевцев, которые двинулись «на Москву».

Это был последний поход интервентов и золотопогонников. Они дошли до станции Ин. Отсюда после сокрушающего удара революционной армии и партизан, руководимых В. К. Блюхером, белобандитские отряды неудержимо покатились к Тихоокеанскому побережью. Неприступная, охваченная со всех сторон проволочными заграждениями, Волочаевка была главным стратегическим пунктом белогвардейцев, ключом к Хабаровску и последней ставкой контрреволюции.

48 часов без перерыва, днем и ночью, в жестокий мороз красные части вели героический бой за волочаевские высоты. Им преграждали путь проволочные заграждения, их поливали смертельным огнем пулеметов, их встречали гранатами и снарядами. Но мужественные воины революции шли вперед с неудержимой силой, с большевистским упорством.

И припомнятся не раз нам,
Как маячные огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Под натиском народо-армейцев и партизан японо-белогвардейские войска в октябре 1922 года откатываются к Владивостоку. **6 октября «рать» «воеводы» Дитерихса разбита на позициях раз'ездов Краевский, Духовская и станции Свиягино.** Красные части захватывают орудия, пулеметы и почти полностью уничтожают юнкеров корниловского военного училища.

Белые торопились убраться в защищенный и укрепленный Спасский район, но наши части, преследуя их, 8 октября в 5½ часов утра бросились в атаку на врага. Весь день и ночь шли бои, а 9-го с рассветом начался штурм Спасска. Загорелся жестокий кровавый бой. В 9 часов утра форт № 1 был занят 6-м Хабаровским полком, который преследовал врага по улицам. Героический батальон Волочаевского полка в 9½ часов утра, после штыкового и рукопашного боя, ворвался в форт № 5 и захватил его.

Славный боевой 5-й Амурский полк захватил станцию Евгеньевка. Весь укрепленный Спасский район был занят нашими частями к 14 час. 25 мин. Много белых офицеров, предателей и врагов Советов было уничтожено нашими героическими войсками, захватившими штаб генерала Молчанова, знамя генерала Каппеля, две батареи артиллерии, бронепоезд и много пленных.

Белые попытались задержаться под Монастырищами, но были разбиты и там. В бою под Монастырищами показала чудеса храбрости и преданности социалистической родине дивизионная школа 2-й Приамурской дивизии. На 240 курсантов этой школы обрушились 2500 солдат и офицеров противника, но наши комсомольцы — партизаны-курсанты не отступили... Их пулеметы косили врагов. Из 240 наших курсантов осталось в живых всего 67 героев. Но они вышли победителями.

Наконец, настал радостный день 25 октября 1922 года — красные войска вошли во Владивосток. Пала последняя цитадель японской интервенции.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

В своем телеграфном приветствии освобожденному Приморью В. И. Ленин писал: «Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока об'единяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и гор. Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР».

Бессмертных подвигов героев борьбы за освобождение Дальнего Востока достойны победы, одержанные трудящимися на фронте социалистического труда. Из хаоса разрухи и нищеты трудом и волей народа Дальний Восток превращен в могучий и цветущий край.

Сегодня, в день пятнадцатилетия освобождения Дальнего Востока, мы еще раз проклянем трижды презренных бандитов из шайки Троцкого, намеревавшихся продать, подобно белогвардейскому атаману Семенову, советские земли Дальнего Востока японскому империализму.

Кровью своей великий советский народ отстоял свою родину от Черного моря до Тихого океана, и ни японским, ни германским фашистам, ни троцкистским бандитам не удастся отторгнуть и пяди нашей священной земли.

Славные традиции штурмовых ночей Спасска и волочаевских дней живы в доблестной Красной Армии и советском народе, руководимом любимым вождем трудящихся всего мира товарищем Сталиным.

* «Дальневосточные Известия», № 160, 1918 г.

А. ВЫШИНСКИЙ

Самый демократический закон

Начало см. на 3 стр.

сков избирателей. Правильно составить списки — это первое условие правильного проведения выборов. А неправильности, ошибки и «ошибки» здесь могут быть и по невниманию, и из-за излишнего, не по разуму, усердия, а иногда и в результате прямых преступлений. Нет сомнения, что враг постарается напакостить и навредить нам и в этой области.

За последнее время по СССР был проведен ряд процессов над вредителями в сельском хозяйстве. Троцкистско-бухаринские бандиты пролезли кое-где в наши районные комитеты, в районные советы, принимая всевозможные меры к дискредитации советских законов и советских порядков. Нет никакого сомнения, что наши враги попытаются использовать избирательную кампанию в своих преступных целях.

Они постараются извратить наш избирательный закон, напортить, как только смогут.

Это надо иметь в виду. Здесь наш глаз должен быть зорок и слух остер! Надо быть на-чеку, надо быть бдительными!

Но вот избирательные списки составлены. Назревает новая ответственнейшая задача — обеспечить возможность всем внесенным в избирательные списки принять непосредственное участие в выборах. Надо добиться, чтобы выборы были действительно всеобщими. Здесь чрезвычайно важную роль будет играть организация этого дела. В большинстве капиталистических стран выборы проходят в рабочий день, — для того, чтобы затруднить массам трудящихся участвовать в выборах. Буржуазия стремится лишить рабочие массы возможности принять участие в выборах.

Наш избирательный закон построен в противоположном направлении. Мы заинтересованы в том, чтобы трудящиеся массы проявили максимальную активность, — в этом залог успеха выборов!

Вот почему по нашему избирательному закону избирательные участки организуются так, чтобы обеспечить избирателю наиболее удобные условия голосования, чтобы избиратель мог выполнить свой гражданский долг с наименьшей потерей времени. Поэтому избирательный участок организуется для сравнительно небольшого количества населения: в городах, промышленных пунктах, а также в селах и на территории сельсовета, насчитывающих более 2000 жителей, один избирательный участок организуется на 1500—2500 чел. населения, в деревнях (станицах, аулах, кишлаках и т. п.) — на 300—500 чел.

В отдаленных северных, восточных, горных и кочевых районах один избирательный участок организуется на 100 и более жителей.

В красноармейских частях один избирательный участок организуется на каждые 50—1500 избирателей; организуются особые участки на каждые 50 избирателей в больницах, инвалидных домах, родильных домах, санаториях, на судах, находящихся в плавании в день выборов, даже при наличии 25—50 избирателей.

Такова техника организации избирательных участков. Но это — техника, которая переходит в политику. Ведь можно так разместить избирательные участки, что и половина населения не сможет участвовать в выборах.

В Польше, например, в последних выборах участвовало только 30 процентов населения. Это получилось отчасти потому, что избиратели не хотели участвовать в выборах, но в значительной степени еще и потому, что избирателям не было обеспечено необходимых удобств при выборах.

Наш избирательный закон всем существом своей избирательной техники направлен на то, чтобы обеспечить осуществление всеобщего избирательного права. Наш избирательный закон обеспечивает и тайну голосования.

Тайна голосования должна быть гарантирована полностью. И в целях выполнения этого принципа избирательный закон предусматривает все мельчайшие детали техники выборов.

В целях обеспечения максимального общественного контроля при подсчете голосов, в помещение, где участковые избирательные комиссии будут производить подсчет голосов, допускаются, по нашему избирательному закону, представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати (ст. 85 «Положения»). Одно это обстоятельство достаточно красноречиво говорит о подлинном демократизме нашего избирательного закона, нашей Сталинской Конституции!

Перед всеми нами, активно участвующими в избирательной кампании, стоит задача — обеспечить проведение выборов в полном соответствии со Сталинской Конституцией, так, чтобы выборы действительно были всеобщими, равными, чтобы было осуществлено начало прямого избрания и тайного голосования, чтобы великие принципы нашей Конституции полностью были осуществлены в предстоящих выборах.

Наш избирательный закон — подлинно демократический закон.

Таких избирательных законов не было и нет ни в одной стране, кроме СССР. Наш избирательный закон — социалистический закон. Он родился в огне и буре классовой борьбы, как все наше государство, как Сталинская Конституция, подводящая итоги всех наших завоеваний, славных побед советского народа, под руководством коммунистической партии во главе с товарищем Сталиным добившегося гигантских успехов в деле развития социалистического общества.

Борьба еще не закончена! На отдельных участках и в отдельные моменты нашей государственной жизни эта классовая борьба, выражающая собой сопротивление умирающих эксплоататорских элементов в нашей стране, дает себя чувствовать очень ощутительно. Недавние процессы зиновьевского центра, троцкистского центра и банды Тухачевского, Якира и др. свидетельствуют, что нет предела вероломным, жестоким вражеским средствам борьбы, при помощи которых враг пытается свести с нами исторические счеты! Не удастся!

Под знаменем Сталинской Конституции, под знаменем Ленина — Сталина мы пойдем и дальше вперед, к полному торжеству коммунизма!..

Предоктябрьские вечера советских писателей

22 октября в Доме советского писателя собрались молодые поэты, студенты Литературного института и литкружковцы на вечер, посвященный 20-летию Великой социалистической революции.

Зал переполнен. За столом президиума — тт. В. Ставский, Вс. Иванов, профессор В. Кирпотин, поэт В. Луговской, молодые поэты С. Васильев, С. Островой, А. Коваленков, Е. Долматовский и др.

С короткой вступительной речью выступил Вс. Иванов.

С докладом «20 лет советской литературы» выступил профессор В. Кирпотин. Докладчик на ярких примерах показал, как под руководством великой партии Ленина—Сталина, сокрушая все преграды, крепнет и растет литература социалистического реализма.

С интересным докладом о советской поэзии выступил поэт В. Луговской.

В конце вечера со стихами, посвященными великому празднику, выступили: поэт С. Островой, прочитавший новое стихотворение «Слово о Сталине», С. Васильев — с отрывком из поэмы «Детство». Интересную эпическую поэму о гражданской войне в Луганске прочел М. Матусовский (поэма написана им совместно с К. Симоновым). Е. Долматовский прочел главу из поэмы о Дзержинском. С интересом были прослушаны стихи поэтов С. Смирнова, В. Лебедева, Арк. Когана, К. Симонова, Я. Кейхауза и др.

★

Юному сталинскому племени был посвящен первый праздничный вечер в ленинградском Доме писателя им. Маяковского. На вечере детские писатели Ленинграда выступали перед своими читателями.

Юная аудитория тепло встречала хорошо известных ей авторов: Е. Шварца, В. Лебедева, Чарушина, Пантелеева, Григорьева, Вс. Вальде, Высоковского, Никитич и др.

★

Много молодежи пришло на отчетный вечер ленинградских поэтов.

Двадцать поэтов прочли свои стихи. Выступали: Н. Тихонов, А. Прокофьев, Н. Заболоцкий, В. Саянов, И. Садофьев, Е. Полонская, А. Решетов, В. Рождественский, Б. Лившиц, А. Чуркин, П. Шубин, В. Лифшиц, Б. Кежун, Е. Рывина, И. Колтунов, М. Троицкий, Л. Попова, В. Лозин — поэты старшего и младшего поколений. Они читали стихи о Сталине, стихи о родине. Отрывки из поэм сменялись лирическими стихами, детские сказки — новыми песнями.

— Мы сделали меньше, чем следовало, — сказал во вступительном слове В. Саянов, — и все-таки нами сделано много. Советская поэзия служит делу социалистической революции, делу Ленина—Сталина. Советская поэзия стала выразителем большевистской идейности, она выражает чаяния и мечты трудящихся. Советская поэзия стала выразителем нерушимой дружбы братских народов нашей страны.

— Советская поэзия, — говорит В. Саянов, — создавалась в условиях классовой борьбы. Мы выкорчевываем остатки вражеской агентуры, столь навредившей нашей литературе. Мечта каждого советского поэта — «поднять, как большевистский партбилет, все сто томов своих партийных книжек»...

★

27 октября, в 7 часов вечера, в Доме советского писателя состоится вечер еврейской советской литературы, посвященный 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Вступительное слово — И. Нусинова.

В вечере примут участие тт. Бергельсон, Галкин, Квитко, Маркиш, Олевский, Фининберг и др.

Московский государственный еврейский театр покажет отрывки из драматических произведений Бергельсона, Даниэля и Добрушина с участием народного артиста республики Михоэлса, заслуженных артистов республики Зускина, Шидло и др. В концертном отделении участвуют Давид Ойстрах и заслуженный квартет им. Бетховена.

★

29 октября в Политехническом музее состоится большой вечер «Поэты — Октябрю» под председательством тов. В. Ставского.

С докладом на тему «Советская поэзия к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции» выступит Джек Алтаузен.

В вечере примут участие Н. Асеев, Демьян Бедный, М. Голодный, В. Гусев, А. Жаров, М. Исаковский, С. Кирсанов, В. Лебедев-Кумач, В. Луговской, М. Светлов, А. Сурков, И. Уткин, С. Щипачев, С. Васильев, Е. Долматовский.

★

Секция драматургов Союза советских писателей проводит юбилейные творческие вечера советской драматургии. С чтением отрывков из пьес, эстрадных произведений и др. на этих вечерах выступят К. Тренев, Н. Погодин, Вс. Вишневский, В. Гусев, В. Лебедев-Кумач, Н. Вирта, Л. Никулин, Б. Левин, К. Финн, А. Крон, И. Чекин, Пермяк, Каплер, Арго, Адуев, С. Алымов, В. Ардов и др.

Два вечера советской драматургии состоялись в клубе им. Русакова и в клубе завода № 1.

Вчера состоялся большой вечер советских драматургов в филиале МХАТ СССР им. Горького с участием артистов этого театра, а также артистических сил Большого, Малого, Камерного, Вахтанговского и других московских театров. С докладом на тему «Двадцатилетие советской драматургии» выступил на вечере т. И. Альтман.

Следующие вечера состоятся в клубе завода «Серп и молот» — 29 октября и в Политехническом музее — 4 ноября.

«Поднятая целина» на сцене Большого театра

КАК Я РАБОТАЛ

★

Из беседы с композитором И. Дзержинским

★

Как я работал над «Поднятой целиной» — вопрос это большой и сложный...

Роман «Поднятая целина» Михаила Шолохова всегда поражал меня своей замечательной правдивостью и необычайной реалистичностью его незабываемых образов. Трудно забыть весельчака Щукаря, казачку Лушку, коммуниста Давыдова и других персонажей шолоховского романа.

Огромную помощь в работе над оперой принесли мне конкретные, деловые указания товарища Сталина.

И вот теперь, когда «Поднятая целина» уже идет на сцене Большого Академического ордена Ленина театра СССР, я буду искренне удовлетворен и рад, если эта опера хоть немного будет приближена к тем указаниям, которые были сделаны лично великим Сталиным.

Я стремился к тому, чтобы музыка была органически связана с изображаемой действительностью, чтобы она исходила из народной песенности.

Не зря я побывал и на Дону. Мои поездки к Михаилу Шолохову в станицу Вешенскую и казачьи колхозы в районе Миллерова мне во многом помогли. Я прослушал много казачьих хоров, видел пляски казаков в дни подготовки вседонской олимпиады самодеятельного искусства.

Надо сказать и о некоторой особенности моей работы. Я за всю жизнь ни разу не записал ни одной слышанной мной песни. Мне кажется, что самое главное — это пропитаться духом песни, понять, почувствовать ее и только уж тогда сочинять музыку. В прошлом году на представлении «Тихого Дона» присутствовали донские казаки. В этот вечер я много волновался. Эти зрители казались мне требовательными и строгими. В антракте я беседовал с донцами.

Спрашиваю: «Ну как, похоже? Есть ли казачья правда в этой музыке?» — «Есть, — говорят, — похоже, и очень. Только разница большая... Стройней поют, лучше поют», — отвечали мне казаки...

Совершенно понятно, что казаки сказали «стройнее и лучше», ведь это было в театре. Самое же главное было в лаконичном ответе: «похоже». В опере «Поднятая целина» я совершенно сознательно большое место уделил массовым сценам — хору и балету. В опере много хоровых партий, и они тесно связаны с действием, — таким образом хор является подлинным действующим лицом спектакля.

То же самое относится и к балету. В финальной сцене действие происходит в выходной день. Зритель видит радость и веселье, массовые пляски здесь становятся самостоятельной хореографической картиной.

Хочется сказать о творце романа «Поднятая целина» — о Михаиле Шолохове. Он во многом помог мне и автору либретто оперы — моему брату Л. Дзержинскому.

Когда мы гостили в станице Вешенской, писатель чрезвычайно заботливо относился к нашей работе, давал советы, знакомил нас с теми людьми, кто был воплощен им в образах романа.

Эта творческая дружба может послужить примером для многих наших писателей, чьи произведения переделываются для сцены, в частности для оперы.

Михаил Шолохов понимал, что в оперном представлении есть своя специфика, что некоторые детали и положения нужно иногда изменять, упрощать, переделывать.

Большое спасибо С. А. Самосуду — художественному руководителю Большого театра. Его замечательный художественный вкус, его советы композитору, его умелая работа с молодыми талантливыми артистами крепко помогали и мне.

ТВОРЧЕСКАЯ ПОБЕДА

С необычайным интересом ждала советская общественность, музыкальная в том числе, премьеру новой оперы И. И. Дзержинского. «Поднятая целина» — широко известный и заслуженно любимый роман Шолохова, зазвучал на оперной сцене. Замечательная традиция великих русских композиторов продолжена в советских условиях. Вспомним: «Руслан и Людмила», «Русалка», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Золотой петушок» существовали, как литературные шедевры любимого всем народом поэта. Чуткое ухо музыкантов-художников улавливало в пушкинских творениях подлинно музыкальное звучание. Гений Глинки и Даргомыжского, Мусоргского, Чайковского нашел музыкальный эквивалент поэтическим прообразам.

Перед молодым и чрезвычайно одаренным Дзержинским стояла задача, не менее ответственная и глубокая. Роман о жизни людей, знакомых зрителям и слушателям оперы, вовсе не понаслышке, а из ежедневного общения с ними, — и трудно и легко укладывался в рамки музыкально-драматического представления.

Трудность музыкальной интерпретации заключается в том, что авторы имели дело с органически цельным, до мельчайших деталей художественным произведением, вскрывающим в реалистических образах сущность классовой борьбы в деревне на рубеже 1929—1930 гг. Шолохов захватывает читателя мастерской лепкой драматически законченных образов. Через показ людей, затрагивая порой очень сложные перипетии человеческих общественных и личных отношений, писатель, глубоко знающий описываемый быт, — рисует рождение колхозного строя в донских степях.

Но, с другой стороны, воплощение романа Шолохова в музыке и легко, потому что хотя он и написан в прозе, но певуч, органически музыкален и по строению самой речи, языка и по архитектонике своей, по стремительности, непрерывности развивающегося драматического действия.

Разумеется, трудность и легкость музыкального осмысливания романа Шолохова — относительны и условны. И предыдущая ссылка на продолжение традиций русских композиторов-классиков советскими молодыми мастерами — также относительна. Суть в том, что внимание советских мастеров музыки законно обращено на литературные произведения, проверенные временем и вкусом, симпатиями народа.

Опера написана и поставлена в лучшем оперном театре Союза — Большом театре. Поставлена образцово, талантливо, с огромным знанием дела, любовью, тщательностью. Народный артист СССР Самосуд никогда не понимает своей роли дирижера узко-специально. Он всегда является подлинным вдохновителем и произведения и спектакля в целом.

На наших глазах складывался спектакль «Поднятая целина» Композитор, либреттист (Л. Дзержинский), режиссер (Б. Мордвинов), художник (Вильямс) — работали неустанно и дружно. Переделывались сцены, дописывались новые. В ожесточенных и принципиальных спорах создавался этот спектакль.

Дзержинскому-композитору, совместно с театром, удалось создать лирико-героическое музыкальное произведение. Зал захвачен действием, зал бурно реагирует на многие прекрасные музыкально-драматические эпизоды, особенно хорового, массового плана.

Ни минуты слушатель не скучает. Его восприятие постоянно мобилизовано, напряжено. Здесь есть даже доля перенапряжения, особенно в многоплановом и сгущенном по драматизму первом акте. Заслуга либреттиста в том, что он сумел сжато, лаконично, сконцентрированно показать основные узлы глубоко-драматического действия. События спектакля происходят в эпоху коренного перелома в развитии сельского хозяйства, в эпоху перехода от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному передовому и коллективному.

В мужественных, простых, суровых мелодических линиях ясно ощущается рождение нового колхозного строя, нового склада мышления людей. Самые сильные места в опере, в музыке — это хоры. В них чувствуется творческий рост композитора по сравнению с «Тихим Доном», оперой, о которой много раз вспоминаешь, слушая «Поднятую целину», ибо стилевые особенности музыкально-речевого языка композитора «Тихого Дона» очень явственно воспроизведены и в «Поднятой целине».

Рост мы замечаем по линии углубления темы и ее разработки композитором в музыкально-психологическом плане. Абстрактность характеристик, свойственная в большой мере «Тихому Дону», преодолена в отношении значительной части индивидуализированных образов «Поднятой целины». Такие характеристики, проведенные и в лейтмотивах вокальных партий и в оркестровом их разрешении, как характеристики Лушки, Нагульного, Тимофея, Половцева, — позволяют говорить о четкости музыкально-художественного замысла, о его яркости и творческой зрелости.

По сравнению с романом — иные из героев оперы выросли неузнаваемо, но зато некоторые другие подверглись упрощению.

К первой категории нужно отнести образ Лушки. Эпизодический персонаж романа вырастает в опере в одну из центральных фигур. Все сильные стороны музыкально-драматического таланта Дзержинского словно акцентированы в этом обаятельном, полном женственности и красоты образе.

Народность оперы «Поднятая целина» — ее главное и основное достоинство; это достоинство находит себе блестящее подтверждение в музыкально-драматической обрисовке Лушки.

Лушка не идеализируется композитором. Но она так жизненна, так удивительно естественна в своих мелодиях, в своей оркестровой мотивации. И один из самых положительных моментов спектакля — это игра заслуженной артистки Кругликовой, которая вылепила свою Лушку мастерски, темпераментно и с предельной искренностью. Ни одного фальшивого, надуманного жеста, ни одной позы — во всем жизнь, простота и обаяние. Это обыкновенная женщина колхозной деревни, прошедшая ряд испытаний, но нашедшая себя — и личную судьбу и общественную ценность жизни — через коллектив, через уважение к своему и чужому труду.

Многогранная, лирически-настроенная и веселая, нерешительная в начале, поверившая лживым песням подлого кулака — гуляки и хулигана Тимофея, Лушка сердцем, а потом и разумом чует, что правда ее жизни — в другом, в Давыдове, в человеке, олицетворяющем ослепительный свет и тепло ленинско-сталинской заботы о человеке.

Лушка бросает мужа, Нагульнова, партизана в прошлом и сельского коммуниста в дни, когда происходит яростная борьба за колхозы против скрытых и явных врагов колхозного строя. Этот факт воспринимается естественно. Чужие друг другу люди — Лушка и Нагульнов не помогают, а мешают итти каждому своей дорогой.

Нагульнов партизанит и в колхозе. Чистосердечно желая добра колхозу, он своими перегибами приносит вред, а не пользу. Не методом убеждения действует Нагульнов, подобно Давыдову, а административными мерами. Нагульнов об'ективно действует на-руку врагам, поддаваясь не регулируемому рассудком чувству.

Центральным образом романа является Давыдов. Его, рабочего, двадцатипятитысячника послала партия в деревню для организации колхозов и борьбы с кулачеством.

Для музыкального воплощения — что и говорить — трудная фигура. Это тот положительный тип, который и в драматургии и в литературе удается далеко не часто и авторам и актерам.

Дзержинский невольно возводит Нагульнова на пьедестал героя. Он — в опере центральное лицо, наряду с Лушкой, хотя и совсем по другой линии. Его ария в 3-м акте, в сцене после исключения из партии, — одно из сильных музыкальных мест в опере. И эта же сцена окончательно переключает акцент с положительного героя — с Давыдова на Нагульнова. Образ Нагульнова нечеткий, двойственный.

Театр умышленно подчеркивает естественность игры актеров, лишая их грима, давая им скудные мизансцены. И в этих трудных условиях Головин добивается замечательных результатов.

Спектакль выдвинул целый ряд талантливых актеров, создавших свои роли иногда даже вопреки бледному музыкальному материалу. Таков — Щукарь. Эта роль поднята заслуженным артистом Стрельцовым на уровень большого мастерства, хотя оба его рассказа в музыкальном отношении много бледнее того, что дает самая ситуация. Они монотонны, не развиваются, оркестр скуден, юмор скрадывается. Стрельцов, глубоко продумав роль, создал образ обаятельного деда-фантазера.

Очень хороши Коротков — Тимофей, заслуженный артист Бугайский и Лубенцов — Половцев.

От спектакля к спектаклю ярче вырисовывается труднейший образ Давыдова в исполнении заслуженного артиста Евлахова. Последнему приходится буквально преодолевать инертность и подчеркнутую лиричность всей роли. Давыдов-рассказывающий подменяет в опере Давыдова-действующего.

В этом образе, как в фокусе, сконцентрированы музыкальные и драматические недостатки оперы. Слабая действенность образа Давыдова снижает лирико-героический план спектакля. От этого страдает и финал оперы, сделанный и театром и композитором не на уровне всего представления. После замечательного хорового эпизода, вводящего в под'емное, ликующее настроение последней сцены, — начинаются пляски на основе скучного музыкального эпизода. Впечатление — верчения на месте, того же, что не всегда убедительно делают тапперы на сцене. Весь этот эпизод требует композиторской и режиссерской правки. Давыдов, резонерствующий и декламирующий, снова поставлен в сугубо непривлекательное положение. Ситуация — героическая, а герой — ходулен и риторичен.

Недочетов и в спектакле и в музыке немало. О них не надо умалчивать. Именно потому, что спектакль в целом незаурядный, волнующий в своем существе.

Декорации, хоры, солисты, оркестр — все мобилизует чувство зрителя, призывает к бдительности, настороженности по отношению к врагу, волнует и впечатляет. Лучшие музыкальные эпизоды — сцены в райкоме, перелом настроения у обманутых кулаками середняков (1-я картина 3-го акта), «Ноктюрн» — полевой стан, великолепные по ясности и задушевности мелодии Лушки, казака (песня про любовь) — свидетельствуют о большом росте таланта Дзержинского, которому хочется пожелать лишь одного: большей симфонической разработки всего действия, углубления оркестровыми средствами индивидуальных характеристик.

Г. ПОЛЯНОВСКИЙ

БОЛЬШОЙ ПОЧЕТ

★

Заслуженный артист республики Б. Евлахов

★

Роль Давыдова — одна из самых главных в опере. Рабочий-двадцатипятитысячник, посланный партией в деревню помогать крестьянству, должен передать крестьянам свой политический опыт городского рабочего-коммуниста. До сих пор наша оперная сцена не видела таких героев. Из этого и вытекает вся трудность для артиста, исполняющего его роль.

Большой почет для советского артиста дать образ большевика, организатора колхоза.

Над порученной мне театром партией я работал с особым воодушевлением и упорством. Мне кажется, я использовал все, что могли мне дать музыка и текстовой материал. Трудность заключается в том, что надо дать образ, близкий к роману Шолохова и в то же время соответствующий музыке, обрисовке его композитором.

Надо избежать оперных штампов, образ должен быть искренним и жизненным. Малейшая ходульность, неискренность, неверная музыкальная интонация исказят образ большевика-рабочего.

Громадную помощь в освоении партии Давыдова оказали мне дирижер народный артист С. А. Самосуд и режиссер Б. А. Мордвинов, давшие много ценных указаний и создавшие обстановку радостной творческой работы всего коллектива участников оперы. Общий энтузиазм в работе, коллективное творчество помогли преодолению оперных штампов.

Огромная радость и честь быть участником спектакля, который театральная общественность оценивает как творческую победу Большого театра.

ЛУШКА БЛИЗКА И ПОНЯТНА МНЕ

★

Заслуженная артистка республики Е. Д. Кругликова

★

В детстве я жила с родителями в Подольске. Мои отец и мать приехали туда из деревни, но связь с односельчанами не порывалась.

Я помню ясно, как сейчас, этих деревенских девушек, их повадки, манеру говорить, смеяться. Я вообще обладаю странным свойством запоминать детали. Часто, совсем непроизвольно и неожиданно для самой себя, я вдруг вспоминаю какие-то мелочи, незначащие подробности, неизвестно почему осевшие в памяти.

Это свойство я оценила теперь, работая над ролью Лушки. Все, что я видела в детстве, все мои мимолетные наблюдения воскресли в памяти, когда я стала искать образ крестьянской девушки. Внешний рисунок роли сделан именно по этим воспоминаниям.

Вначале я боялась ее, этой особенной, выдающейся крестьянской женщины. Лушка — не обычная, типичная средняя крестьянка. Ее трезвый ум, сочетающийся с легкомысленностью и глубокой эмоциональностью, ее недюжинный интеллект, сложность характера представляют собой для актрисы интересный материал.

Моральный образ Лушки окончательно раскрывается в 7-й и 8-й картинах. В результате ее приобщения к труду в ней просыпаются новые чувства, и образ девушки приобретает новые психологические краски.

Такой я восприняла Лушку в самом начале работы над ролью и, несмотря на сложность характера, сравнительно легко овладела материалом. Своей жизненностью, современностью Лушка близка, понятна и мила мне, и я с большой охотой и любовью создавала эту роль.

Впрочем, все мы, участники «Поднятой целины», работали над спектаклем особенно дружно, взволнованно и дисциплинированно, радуясь каждой удачной находке.

Не знаю, в какой степени удался нам этот спектакль, но готовили мы его полные подлинного горения и искреннего желания создать настоящую советскую оперу.

26 октября в Государственном ордена Ленина Академическом Большом театре СССР состоялась премьера оперы композитора И. Дзержинского «Поднятая целина». На снимке: вторая картина первого акта оперы

Фото А. Воротынского

В. ГОФФЕНШЕФЕР

У истоков советской литературы

25 октября (7 ноября) 1917 г. вооруженный пролетариат захватил власть в свои руки. «Буржуазная революция завершается обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь ее **началом**, при чем власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой» (Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 107). Сложные организационно-политические задачи встали перед советским правительством и партией большевиков также и в области культурного строительства.

Историк советской литературы не сможет подвинуться в своей работе ни на шаг, если он не уяснит, что основные черты культурной революции и литературного движения в первые годы существования советской власти (1917—1918) характеризуются не мышиной возней и многочисленными декларациями литературных групп и группочек, а началом практического разрешения партией и правительством этих больших задач строительства социалистической культуры. Уже в эти годы четко определились основные черты политики партии в области литературы и искусства, политики, практически воплощающей в жизнь теоретические предпосылки марксизма—ленинизма в области культуры. И основные принципы этой политики остаются неизменными на всем протяжении двадцатилетнего существования советской власти.

Выступления Ленина по вопросам культурного строительства в первые месяцы и годы после Октября, его проект резолюции о пролетарской культуре, написанный в 1920 году, опубликованное в том же году в «Правде» письмо ЦК РКП(б) о Пролеткультах, являются началом той непреклонной линии, которая проходит в дальнейшем и в резолюции ЦК от 1925 года, и в историческом апрельском постановлении ЦК 1932 года, и в нынешней ликвидации остатков троцкистской авербаховщины.

Свое руководство культурным строительством партия с самого начала твердо оберегала от всяких претензий с чьей бы то ни было стороны утвердить свою особую линию в литературе. За двенадцать лет до апрельского постановления 1932 года, ликвидировавшего РАПП, претендовавшую на свою особую «генеральную линию» в литературе, Ленин и ЦК РКП(б) решительно вмешались в дела Пролеткульта и в корне пресекли всякие претензии последнего на «автономное» руководство культурным строительством. Ибо за всеми этими претензиями на «автономии» и «генеральные линии» крылись антимарксистские, антибольшевистские теории, искажавшие и тормозившие развитие подлинной советской социалистической культуры и литературы.

Одна из сложнейших задач заключалась в том, чтобы создать социалистическую культуру «из тех людей, которые воспитаны капитализмом», и на основе старой культуры. Сложность этих задач увеличивалась еще и тем, что на пути к их осуществлению стояли разного рода левацкие «теорийки» пролеткультовского и футуристического толка, которые пытались строить социалистическую культуру «на голой земле».

«Старые социалисты-утописты воображали..., что они сначала воспитают хорошеньких, чистеньких, прекрасно обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это кукольная игра, что это забава кисейных барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны переносить в тысячу раз бо́льшие жертвы, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат поведет умелую тактику, вокруг него об'единиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все насквозь проникнутые буржуазным миросозерцанием.. Мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня, теперь же, а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены...

Если вы не построите коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.

... Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах.

Так поставлена задача во всех областях — задача противоречивая, как противоречив весь капитализм, труднейшая, но выполнимая». (В. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 64—65).

В этих ленинских словах сконденсированы основные положения той реальной политики, которая проводилась партией в области литературы и определяла ее отношение к деятельности Пролеткульта и футуристов. «Борьба за душу» мелкобуржуазной интеллигенции, диференциация ее, привлечение лучших талантливых сил ее на сторону советской власти; политическое и культурное просвещение широких трудящихся масс города и деревни и воспитание их в коммунистическом духе; критическое освоение культурного наследия прошлого — вот те реальные и повседневные задачи, выполнение которых не терпело отлагательств и являлось залогом успешного строительства социализма и социалистической культуры.

Левацкие теоретики всех оттенков огульно отвергали старую культуру. «Если кто обеспокоен тем, что пролетарские творцы не стараются заполнить пустоту, которая отделяет творчество новое от старого, мы скажем — тем лучше, не нужно преемственной связи», — твердил один из теоретиков Пролеткульта.

В этом вопросе пролеткультовцев поддерживали «комфуты».

А между тем, вопреки этим «болтунам», Ленин в первые же месяцы существования советской власти подписывает декрет о постановке памятников лучшим представителям искусства и литературы прошлого. В тяжелые годы гражданской войны, голода, в первые месяцы организации первого в мире пролетарского государства, ВЦИК утверждает декрет об издании классиков, «творения которых перейдут, согласно настоящему закону, в собственность народа».

Отвергая «архиреволюционное» прожектерство мелкобуржуазных левацких «пустых фразеров», занимавшихся лабораторным выращиванием социалистического человека, партия и правительство «буднично» заботились о реальной и конкретной основе для культурного строительства. Декреты о мобилизации грамотных для разяснения неграмотным сущности совершающихся событий, постановлений советской власти и читки коммунистических газет; декрет о ликвидации безграмотности в РСФСР; резолюция VIII с'езда партии о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне; утвержденная тем же с'ездом программа партии, в которой говорится о том, что «необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусств, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров»; декреты о широком доступе трудящихся в вузы, художественные мастерские и студии, — вот такие и им подобные факты создали ту реальную основу, которая дала мощный толчок развитию новой культуры.

Как бы непосредственно в противовес пролеткультовскому прожектерству, поэтическому космизму и оторванности поэтов от будней повседневной революционной борьбы, Ленин обращается к советским литераторам с призывом: «Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса **на деле** строит нечто **новое** в своей будничной работе. Побольше **проверки** того, насколько **коммунистично** это новое». (Соч., т. XXIII, стр. 214). В этом ленинском призыве зарождающейся советской литературе была дана конкретная программа, определяющая реалистический стиль ее и тематику. Через головы литературных организаций и Пролеткульта в первую очередь она была претворена в жизнь в самом процессе развития нашей литературы.

Основная культурная организация, которая должна была быть активным строителем социалистической культуры, — Пролеткульт — не могла выполнить поставленных перед нею задач. Великая пролетарская революция дала возможность развернуться талантам из среды рабочих и крестьян, ранее подавляемым и уничтожаемым капиталистическим строем. Пролеткульт, об'единивший к 1920 г. 300 организаций с 80.000 студийцами, издававший 15 журналов, провел большую работу по собиранию кадров дореволюционных писателей-рабочих и по воспитанию молодых писателей, совмещающих учебу в студии с работой на производстве. Но два порочных в своей основе существенных момента — стремление к «автономии» в организационной структуре и богдановщина, являвшаяся его теоретической базой, значительно обесценивали его работу и во многих случаях приводили к результатам, враждебным строительству социалистической культуры.

В своем письме о Пролеткультах, опубликованном в «Правде» от 1 декабря 1920 г., ЦК РКП(б) характеризует создавшееся положение следующим образом:

«Пролеткульт возник до Октябрьской революции. Он был провозглашен «независимой» рабочей организацией, независимой от министерства народного просвещения времени Керенского. Октябрьская революция изменила перспективу. Пролеткульты продолжали оставаться «независимыми», но теперь это была уже «независимость» от советской власти. Благодаря этому и по ряду других причин в Пролеткульты нахлынули социально чуждые нам элементы, элементы мелкобуржуазные, которые иногда фактически захватывают руководство Пролеткультами в свои руки. Футуристы, декаденты, сторонники враждебной марксизму, идеалистической философии и, наконец, просто неудачники, выходцы из рядов буржуазной публицистики и философии стали кое-где заправлять всеми делами в Пролеткультах.

Под видом «пролетарской культуры» рабочим преподнесли буржуазные взгляды в философии (махизм). А в области искусства рабочим прививали нелепые, извращенные вкусы (футуризм)».

Ленин, все эти годы следивший за деятельностью Пролеткульта и упоминающий об извращениях в строительстве новой культуры, в ряде своих речей энергично вмешивается в дела этой организации, написав во время с'езда Пролеткультов в 1920 г. свой знаменитый проект резолюции о пролетарской культуре, в которой он называет «теоретически неверными» и «практически вредными» попытки Пролеткульта выдумать свою особую культуру, замкнуться в обособленные «автономные» организации, и настаивает на подчинении Пролеткульта Наркомпросу и партии.

Письмо ЦК РКП(б) и ленинский проект резолюции явились первыми после революции развернутыми документами руководства партии в области литературы. Вместе с осуждением пролеткультовщины они были направлены и против претензий футуристов, пытавшихся доказать, что футуризм — это пролетарское искусство. Футуризм был чужд пролетариату и своими формалистическими тенденциями и своим сплошным отрицанием старой культуры, детищем которой он сам же являлся. Партия терпеливо работала с этими людьми, сумев выделить из их среды Владимира Маяковского, ставшего лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.

Определяя в своей резолюции общий смысл и характер процесса создания пролетарской культуры, Ленин писал: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что он, марксизм, отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практическим) опытом диктатуры пролетариата как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры». (Соч., т. XXV, стр. 409—410). В более развернутой форме Ленин дал это классическое определение в своей речи на III с'езде комсомола.

Уже с первых шагов строительства социалистической культуры, в боевые исторические дни гражданской войны Ленин и ЦК партии четко определили тот путь, по которому должна была пойти молодая советская литература. Создание ее мыслилось только на основе усвоения и переработки ценнейших завоеваний старой культуры. Создание ее мыслилось только в борьбе со всяким формалистическим уродством, за реалистический стиль. Создание ее мыслилось только в непосредственной, повседневной связи с революционной действительностью. А по своей целеустремленности она должна была быть проникнута «духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т. е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком» (Ленин, т. XXV, стр. 409). Таковы четкие определения стиля социалистического реализма, данные Лениным и партией в годы зарождения советской литературы.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1826 г.

Чтение Пушкиным «Бориса Годунова»

В Москве, на углу Армянского и Кривоколенного пер. на доме № 4 прикреплена мемориальная доска со следующей надписью: «В этом доме родился и жил поэт Дмитрий Владимирович Веневитинов. 1805—1827.». С этим литературным домом старой Москвы связано воспоминание о чтении Пушкиным «Бориса Годунова» в тесном кругу друзей.

8 сентября 1826 г. Пушкин, «прощенный» Николаем I, был из Михайловского привезен в Москву в сопровождении фельд'егеря — «свободно, под надзором, не в виде арестанта».

Вести о приезде Пушкина быстро разнеслись по Москве. «Москва приняла его с восторгом, — вспоминал один из современников поэта, Шевырев, — везде его носили на руках. Приезд поэта составлял событие в жизни нашего общества». Друзья Пушкина были сильно заинтересованы тем, что написал он в своем вынужденном деревенском уединении.

Слух о привезенной им готовой трагедии «Борис Годунов» уже распространился в литературных кругах. На третий же день по приезде Пушкин прочел свою трагедию С. А. Соболевскому, два раза читал ее у П. А. Вяземского, дважды же у Веневитиновых, затем у Баратынского и Нащокина. О чтении Пушкиным «Бориса Годунова» у Веневитиновых 24 октября 1826 г. сохранились восторженные воспоминания Погодина.

«...Мы все просто как-будто обеспамятевали. Кого бросало в жар, кого в озноб. Не стало сил воздерживаться. Один вдруг вскочит с места, другой вскрикнет. У кого на глазах слезы, у кого улыбка на губах. То молчание, то взрыв восклицаний... Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались об'яснения, поднялся шум, раздался смех, полились слезы, поздравления... Явилось шампанское, и Пушкин воодушевился, видя такое свое действие на избранную молодежь. Ему было приятно наше волнение. Он начал нам, поддавая пару, читать о Стеньке Разине, предисловие к «Руслану и Людмиле». Не помню, как мы разошлись, как докончили день, как улеглись спать».

О чтениях Пушкиным его еще ненапечатанных произведений узнал шеф жандармов Бенкендорф. И так как Николай I в разговоре своем с Пушкиным об'явил ему, что будет теперь сам его цензором, то Бенкендорф и послал поэту письменный выговор, поставив ему на вид чтение произведений, еще не прошедших царской цензуры.

Николай I, получив рукопись «Бориса Годунова», положил следующую резолюцию: «Я щитаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если б с нужным очищением переделал комедию свою в историческую повесть или роман на подобие Вальтера Скотта».

Пушкин от переделок отказался. «Жалею, — писал он Бенкендорфу, — что я не в силах уже переделать мною однажды написанное».

Ленин и Сталин в стихах и песнях

Под этим заглавием в издании Журнально-газетного об'единения вышел небольшой сборник народного фольклора и поэзии народов СССР, посвященный гениальным вождям Великой Октябрьской социалистической революции.

Составитель сборника — Александр Чачиков — взял очень широкий диапазон: он включил в сборник, наряду с произведениями фольклора, сказаниями и песнями ашугов, сравнительно много произведений поэзии народов СССР, в частности такие яркие произведения, как отрывок из поэмы Владимира Маяковского «Ленин», Демьяна Бедного — «Цветение жизни».

Наиболее широко представлен в сборнике народный фольклор, причем наряду с русским народным творчеством («Каменна Москва вся проплакала» — о смерти В. И. Ленина, «Казачья дума о Сталине», сложенная казаком А. Исаковым, марш колхозного казачества и др.) в сборнике нашли себе место некоторые образцы украинского, грузинского, казахского, кабардинского, узбекского и др. народного фольклора.

Страницы замечательной жизни

Соцэкгиз выпускает книгу Алексея Стаханова **«Рассказ моей жизни»**. Просто, без прикрас, без любования собственными победами рассказывает он о своих жизненных этапах.

Специальная глава в книге Алексея Стаханова посвящена его пребыванию в Москве, его встречам и беседам с руководителями партии и правительства.

Книга А. Стаханова зовет к упорной, всепобеждающей борьбе за коммунизм, к новым завоеваниям на фронтах науки, техники, искусства.

БЕСПЕЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ МУЗГИЗА

Двадцатую годовщину Великой социалистической революции вся страна встречает новыми радостными песнями. Нашими поэтами и музыкантами создано много новых прекрасных песен о великом вожде народов товарище Сталине, о нашей прекрасной родине, о Сталинской Конституции и счастливой радостной жизни, расцветающей в наших городах и колхозах.

Но по милости беспечных руководителей Музгиза наши профессиональные хоры и вся музыкальная самодеятельность переживают горькое разочарование — нет нот.

Давно пора приступить к разучиванию новых песен, достойных наступающего в стране великого торжества, но бесполезно искать ноты в нотных магазинах.

Еще недавно газета «Музыка» (редактор **В. М. Городинский**), печатая беседу с управляющим Музгизом т. М. А. Гринбергом, убаюкивала себя и музыкальную общественность щедрыми обещаниями.

«Основу плану издания Музгиза к великой дате, — заявлял в беседе с сотрудником газеты М. А. Гринберг, — составляют песенные и хоровые произведения. Из них следует в первую очередь отметить два сборника песен о Ленине и Сталине; сборник народных песен и сборник песен советских композиторов».

«Издательство, — говорил Гринберг, — готовит также и другие песенные сборники: сборник избранных популярных песен советских композиторов (для голоса с фортепиано), сборник новых массовых песен, сборник песен Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски, международный сборник лучших массовых песен (на русском, французском, английском и испанском языках)...» и т. д.

Все эти щедроты Музгиз рассыпал перед музыкальной общественностью в газете «Музыка» от 6-го июля текущего года.

Как же реализуется вексель, выданный Музгизом советской общественности? Ни одно из изданий, указанных в цитированной беседе с т. Гринбергом, фактически не выпущено и нет никаких оснований рассчитывать, что они могут быть выпущены к октябрьским торжествам.

Более того, Музгиз до сих пор не опубликовал ни одной песни о Сталинской Конституции из тех многочисленных песен, посвященных всенародному сталинскому закону, которые звучат сейчас на языке всех народов СССР.

Из выпущенного Музгизом в сентябре сборника десяти песен, включая и «Песню о родине» В Лебедева-Кумача, почему-то оказался исключенным написанный уже к тому времени поэтом дополнительный текст, посвященный Сталинской Конституции.

Музгиз в последнее время выпустил было массовым двухсоттысячным тиражом сборник песен композитора-орденоносца И. Дунаевского. Но сделал это столь небрежно, допустив при этом в одной из наиболее популярных песен композитора чудовищную опечатку, что это вызвало решительные протесты со стороны потребителей сборника, и Музгиз вынужден был снять его с продажи.

Снабжение периферии новыми песнями Музгиз уже явно сорвал, едва ли в лучшем положении окажутся и хоровые коллективы Москвы.

В номере от 16 октября «Музыка» сообщает: «Музгизом напечатан сборник песен Краснознаменного ансамбля песни и пляски Союза ССР», совершенно умалчивая, что между моментом напечатания и появления сборника на полках музыкальных магазинов «дистанция огромного размера» и нет никаких оснований рассчитывать воспользоваться сборником на октябрьских торжествах.

Пора Всесоюзному комитету по делам искусств навести большевистский порядок в подведомственном ему Музыкальном издательстве.

В. БАРМУЗ.

Аферист С. Брегман

С. Брегман выдавал себя за человека с «революционным прошлым».

Это был подлог номер первый. Но нашлись слепцы, которые охотно поверили этому новоявленному Хлестакову. В газете «Дэр Эмес» даже появилась в 1937 г. статья еврейского писателя Б. Оршанского, полная самых неистовых восхвалений афериста. Мало того: редакция «Эмес» поставила перед соответствующими инстанциями вопрос о выдаче Брегману персональной пенсии как бывшему «партизану». Бывшему редактору газеты «Дэр Эмес» (разоблаченному ныне врагу народа) удалось втереть очки работникам Наркомсобеса — и Брегману была установлена пенсия в размере 75 рублей.

За этим последовал подлог номер второй.

Вооружившись фиктивными справками о своем участии в революционном движении, поддержанный всякого рода проходимцами и врагами, Брегман и впрямь возомнил себя революционером и решил заработать новый капитал на «мемуарах» о своих похождениях. Он написал несколько совершенно бездарных книг на еврейском языке, — и то же издательство «Эмес» поспешило размножить брегмановскую халтуру. При помощи услужливых друзей Брегман был незамедлительно принят в члены Союза советских писателей. В 1932 г. оргкомитет ССП руками разоблаченного теперь врага народа ходатайствует об увеличении Брегману размера получаемой им пенсии. В управлении РККА, куда направлено потом было это ходатайство ,усомнились, было, в правах Брегмана на помощь государства. Но в дело вмешался «земляк» этого мошенника и проходимца, б. начальник Главного управления РККА Фельдман, ныне расстрелянный троцкистский шпион, — и ходатайство было удовлетворено: персональная пенсия Брегману повышена до 250 рублей.

Были люди, которые хорошо знали истинное лицо этого «писателя», люди, которые знали в прошлом Брегмана, как от'явленного спекулянта, как лишенца, как внутреннего эмигранта, помышлявшего о бегстве из СССР в Польшу, где у него проживают родные. Но эти люди не сумели проявить должной энергии для того, чтобы своевременно разоблачить негодяя, надевшего личину революционера и выдавшего себя за литератора. И только сейчас, после того как Брегман лишился всех своих покровителей из лагеря врагов народа, с него удалось сорвать маску.

Аферист Брегман уже лишен персональной пенсии. Но он еще пребывает в рядах ССП. Нужно его как можно скорей изгнать оттуда. Ибо он не только мошенник, но и полная бездарность. Это ни для кого не секрет.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

Гослитиздат выпускает:

★ **«Песни и поэмы»** — Джамбула. В сборник включены избранные песни старейшего казахского акына: «Песня о Сталине», «Великий Сталинский закон», «Ленин и Сталин» и др.

★ **«Я, сын трудового народа»** — В. Катаева. Повесть о вооруженной борьбе украинского народа с немецкими оккупантами в 1918 году.

★ **«Под небом родины моей»** — С. Щипачева. Сборник новых стихов.

★ **«Пушкин на юге»** — пьеса И. Новикова. Ее сюжет — пребывание великого русского поэта в Кишиневе, Одессе и Тирасполе.

★ **«Что человеку надо»** — новый роман Ильи Эренбурга, рисующий героическую борьбу испанского народа против мятежников и интервентов.

★ **«Василий Чапаев»** — поэма Б. Брика. Поэма посвящена боевым походам легендарного героя гражданской войны.

★ **«Пушкин»** — А. Синявина. Биографический очерк о великом поэте, написанный рядовым читателем, любящим и знающим Пушкина.

★ **XI том** полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского.

★ **«Отцы и дети»** — И. С. Тургенева. Роман выпускается массовым тиражом в удешевленном издании.

★ **IX том** полного собрания сочинений Гюи де Мопассана. В том включены два романа: «Пьер и Жан» и «Сильна, как смерть».

★ **«У нас это невозможно»** — пьеса Синклера Льюиса и Джона Моффит. Пьеса является драматической обработкой одноименного антифашистского романа С. Льюиса.

★ **«Игрок в крокет»** — книга Г. Уэллса. В нее включены «Игрок в крокет» и киноповесть «Облик грядущего». В обоих произведениях автор выступает с явно выраженных антифашистских позиций.

«Academia» выпускает:

★ **«Дневники, письма, театр»** — А. Н. Островского. Первую часть книги составляют дневник великого русского драматурга и его письма к близкому другу замечательному актеру Прову Садовскому. Вторая часть посвящена исследованию драматургии Островского. В книге около 200 иллюстраций, среди которых много красочных.

★ **«Переписка»** Гете и Шиллера. Величайшие поэты мира долгое время находились в оживленной переписке. Собрание писем составит два об'емистых тома. Первый том, выходящий в свет в ближайшее время, охватит период с 1794 по 1797 годы и содержит 395 писем. Книга иллюстрирована рисунками самого Гете, замечательно исполненным портретом Гете, портретами Шиллера, Фихте, Виланда, В. Гумбольдта и др.

★ **«Утраченные иллюзии»** — Бальзака. Роман выходит в богато иллюстрированном издании с рисунками известного французского художника Шарля Гюара. Вступительная статья к книге — Г. Лукача.

★ **Сказки братьев Гримм**, собранные в одном томе. Среди них — «Мальчик с пальчик», «Снегурочка», «Красная шапочка», «Золушка» и мн. др. Переводчик сказок — Г. Перников.

★ **«Бахчисарайский фонтан»** — А. С. Пушкина. Поэма Пушкина выходит в большом формате, на хорошей бумаге, снабженная многочисленными красочными иллюстрациями работы А. П. Могилевского.

★ **«Аминта»** — Торквато Тассо. Перевод пасторали великого итальянского поэта выполнен М. Столяровым и М. Эйхенгольцем.

★ **II том** собрания сочинений Ж. Расина. В книгу вошли наиболее выдающиеся драматические произведения Расина — «Ифигения в Авлиде», «Федра», «Эсфирь» и «Аталия».

В ПРЕЗИДИУМЕ ССП

Вчера на расширенном заседании Президиума правления ССП под председательством П. Павленко обсуждался вопрос о приеме и переводе кандидатов в члены союза советских писателей.

Собрание носило весьма оживленный характер. Вокруг каждой кандидатуры неизменно возникали споры. Но следует отметить, что в большинстве случаев споры эти отличались беспредметностью. Выяснилось, что, как правило, московские писатели и критики знакомы лишь с произведениями столичных писателей. Во всех же случаях, когда обсуждался вопрос об авторах книг, вышедших на периферии, приходилось целиком доверяться рекомендациям местных литературных организаций.

К сожалению, и рекомендации эти были весьма абстрактны. Так, президиуму не были представлены конкретные соображения о творческом лице группы ленинградских писателей, о которых на собрании шла речь. Писатели эти, правда, приняты в члены ССП (Геннадий Гор, П. Евстафьев, Г. Федоров, сценарист Каплер) и в кандидаты союза (Е. Рывина), но осталось чувство неудовлетворенности тем несколько бюрократическим характером, которым отличалась вся процедура приема.

Общие чувства горячо выразил С. Кирсанов, заявивший, что «посвящение в писатели» должно носить более праздничный, более **творческий** характер, а не являться актом формального порядка.

В этом смысле наиболее отрадным моментом явилось обсуждение кандидатуры молодого ленинградского поэта П. Шубина. На собрании были зачитаны его стихи, и это явилось лучшей аргументацией в пользу поэта, единодушно принятого в кандидаты.

Собрание приняло решение о переводе в члены ССП драматургов А. Крона и М. Гальперина, писательницы О. Немировой и утвердило постановление секретариата об исключении Марьенкова из рядов ССП за недостойное советского писателя поведение.

По докладу т. Аршаруни единодушно принято решение о выводе из состава правления ССП Микитенко (Украина), Сейфуллина (Казахстан), Золотова (Чувашия), Токомбаева (Киргизия), Маджиди (Узбекистан) и Субоцкого.

Сегодня заседание президиума продолжается. В повестке дня — доклад о работе ССП Украины, доклад бюро секции критиков об обзоре «Советская литература за 20 лет» и другие вопросы.

О МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЬСКИХ КАДРАХ

Советская литература в значительной мере освободилась и освобождается от всякого рода проходимцев и случайных в литературе людей. Наряду с этим чрезвычайно важно создать условия непрерывного притока в ряды советских писателей свежих молодых сил.

Однако вопросами приема новых членов союз писателей почти два года не занимался. За это время в ССП накопилось свыше ста заявлений о приеме.

Секретариат союза писателей постановил в течение ближайших месяцев рассмотреть все заявления о приеме в союз и выделил для этого по Москве специальную группу писателей: тт. Суркова, Фадеева, Панферова, Леонова, Вишневского, Романова и Погодина. Однако кроме тт. Вишневского, Погодина и Суркова никто из упомянутых писателей не участвует в подготовке нового приема, отговариваясь «срочной работой» и недосугом.

Правление союза приняло принципиально важное решение, чтобы до обсуждения кандидатуры писателя, вновь принимаемого в ССП, на президиуме, в печати была дана обстоятельная оценка его творчества. Однако секции прозаиков, критиков и переводчиков условия этого не выполняют. Большим писателям, видите ли, «не до этого».

В результате братья Тур, например, до сих пор состоят в кандидатах ССП: некому о них статью написать.

Многие писатели считают недостойным своего пера написать статью о новом, подающем надежды, писателе.

Партийная группа правления ССП признала создавшееся положение ненормальным и обратила на это внимание выделенной комиссии по приему и руководителей секций ССП.

Работа с молодыми литературными кадрами и вовлечение наиболее талантливых из них в семью советских писателей — почетная задача каждого советского писателя. Пренебрегать этим могут лишь те, кто вообще безразлично относится к росту советской литературы.

П. УЖКАЛЬНИС.

СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ

Сегодня в 4 часа дня на совместном заседании президиума Союза советских писателей и Союза советских композиторов (ул. Воровского, 50, Дом советского писателя) будут обсуждены вопросы советской песни.

Обсуждение будет сопровождаться демонстрацией новых песен солистами и хором Радиокомитета.

В совещании приглашаются принять участие все советские поэты и композиторы, а также исполнители советских песен.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И СОЮЗ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

А. П. Чапыгин

ЛЕНИНГРАД. **(По телефону от нашего корреспондента).** Вечером 21 октября, в своей квартире на улице Литераторов, после продолжительной болезни скончался один из старейших советских писателей Алексей Павлович Чапыгин.

Гроб с телом А. П. Чапыгина был перевезен в Дом писателя им. Маяковского.

Огромные венки живых цветов были возложены на гроб ленинградским отделом союза писателей, группкомом писателей, Литературным фондом, писателями Москвы и Ленинграда.

23 октября, в день похорон, отдать последний долг скончавшемуся писателю пришли его друзья и товарищи по литературе, художники, композиторы, студенты и школьники, читатели его прекрасных произведений. Пришла и группа старых маляров, давних товарищей Алексея Павловича по малярному цеху. Из Москвы прибыла делегация в составе К. Федина, Ю. Олеши и М. Серебрянского.

В последний почетный караул становятся Ю. Тынянов, К. Федин, Б. Лавренев и Г. Мирошниченко.

Смолкает траурный марш.

— Советскую литературу постигла большая утрата,—говорит отв. секретарь Ленсоюза писателей А. Шабанов, — умер выдающийся писатель-самородок, выросший из народа. Все свое творчество Алексей Павлович посвятил народу, нашей стране. Он был подлинным непартийным большевиком, до конца преданным родине.

— Мы прощаемся сегодня с дорогим другом и товарищем, чудесным человеком, замечательным русским писателем, — говорит Н. Тихонов. — Из глухих и темных северных лесов пришел крестьянин Алексей Чапыгин и принес с собой правду о русском народе и веру в него. Его «Разин Степан», как прекрасный памятник русской истории, останется навсегда в нашей литературе.

— Десять лет назад, — вспоминает К. Федин, — вышел роман Чапыгина «Разин Степан». Это был первый большой исторический роман, принесший его автору подлинно народную славу. И с тех пор А. П. Чапыгин остается в первом ряду русских писателей, работавших над историческими произведениями.

Гражданская панихида окончена. Под скорбные звуки оркестра писатели выносят гроб и устанавливают его на катафалк. Медленно движется процессия по улицам Ленинграда.

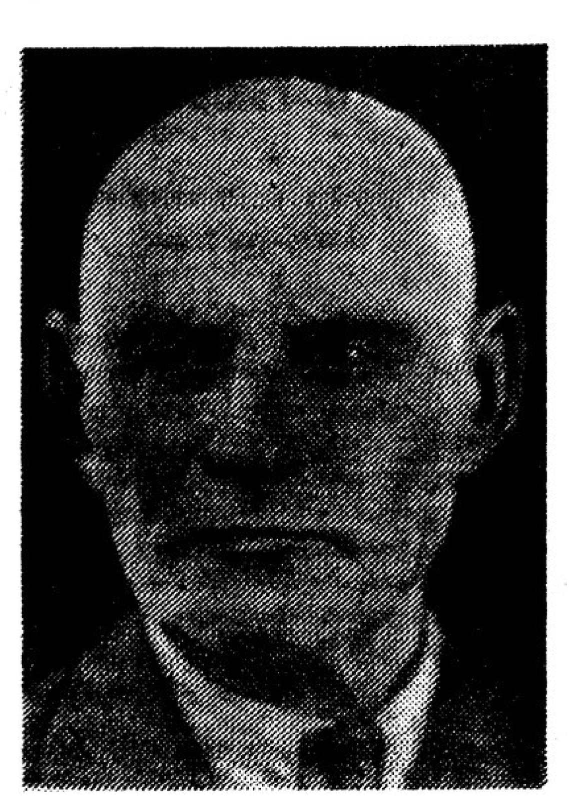
У могилы последние слова прощания произносят Н. Брыкин, М. Серебрянский и Б. Вальбе.

А. П. Чапыгин похоронен на кладбище б. Александро-Невской лавры, рядом с могилами Гончарова и Мамина-Сибиряка.

★

Секретариат ленинградского отделения Союза советских писателей для увековечения памяти А. П. Чапыгина решил издать критико-биографическую книгу о его жизни и творчестве.

Кроме того, союз ставит вопрос перед издательством об издании посмертного собрания сочинений А. П. Чапыгина.

Памяти Чапыгина

Скончался писатель Алексей Павлович Чапыгин.

Олонецкий суровый край, край древних былин и сказаний, край «звериных троп» дал нам прекрасного мастера слова. Из крестьянской среды, человек с тринадцати лет обреченный на скитания, «мастеровой малярного цеха» вышел в крупнейшие русские писатели. О своей трудной жизни в царской России А. П. Чапыгин рассказал в повести «Жизнь моя».

Упорный труд помог А. П. Чапыгину овладеть подлинными знаниями и подлинным искусством. Он шел по стопам А. М. Горького. Алексей Максимович ценил его как человека и писателя.

Жизнь этого замечательного человека оборвалась на 67 году, но он не был стар — энергия и неустанный труд делали его человеком неиссякаемой молодости. Это чувствовал каждый, кто встречался с Чапыгиным.

Он нередко приезжал в Москву, поддерживая с нами дружеское общение. Мы встречались с ним и в дни радости (Первый всесоюзный с'езд советских писателей), и в дни печали (похороны М. Горького).

Писатель отличался большой скромностью. Он был скуп на слова, но если говорил, то каждое его слово являлось веским и поучительным. Искусство, литература составляли все для Чапыгина. Ими он жил.

До 1915 года Чапыгин смог выпустить только книгу рассказов и романы из жизни родного края—«Белый скит» и «На лебяжьих озерах». После Октябрьской социалистической революции вышли основные его произведения: «Разин Степан», «Жизнь моя» и «Гулящие люди».

Из рядов советских писателей выбыл талантливейший мастер слова. Советскому молодому поколению он надолго будет служить хорошим примером.

ИВ. КАСАТКИН, С. ФОМИН, Ф. ГЛАДКОВ, Н. НИКАНДРОВ, ВЛ. БАХМЕТЬЕВ, А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ.

Безответственность секции критиков

Считаные дни отделяют нас от двадцатилетия Великой социалистической революции. Народ торжественно готовится к этой замечательной дате. Он с гордостью оглядывается на пройденный путь, подводит итоги достижений, завоеванных в напряженных суровых боях с многочисленными кликами врагов.

Одним из величайших результатов победоносного развития революции является невиданный расцвет литературы народов СССР. Обо всем этом нужно в дни двадцатилетия обстоятельно рассказать массам, весь этот опыт необходимо осмыслить и обобщить. Такая задача, конечно, не под силу отдельным людям. Ее можно осуществить лишь коллективными усилиями, привлечением к этому делу лучших представителей советской критики. Именно это имел в виду президиум ССП, поручив 1 сентября бюро критической секции и персонально т. М. Розенталю заняться этим вопросом, разработать соответствующие тезисы.

Но бюро секции критиков и его руководитель т. Розенталь проявили совершенно непостижимую безответственность к постановлению президиума ССП. Эта безответственность, это непонимание всей политической важности порученного секции критики дела привели к тому, что тезисы были состряпаны наспех лишь в самые последние дни и даже не подверглись обсуждению внутри секции. К чему приводит такая работа, с достаточной яркостью свидетельствуют те примеры, которые были приведены на последнем заседании правления ССП.

В тезисах этих дается совершенно неверное представление о русской дореволюционной и советской драматургии, они изобилуют неправильными и просто курьезными формулировками и написаны небрежным, суконным, бюрократическим языком.

На уровне драматургических тезисов оказались тезисы по прозе и поэзии.

Все это свидетельствует о том, что критическая секция еще продолжает быть фикцией, какой она являлась в течение почти всего периода своего существования.

Репертуар чтецов

Организованный Всесоюзным комитетом по делам искусств конкурс мастеров художественного чтения на лучшее исполнение произведений октябрьского репертуара проводится впервые. Преобладающее число участников конкурса — московские мастера, широко представлен Ленинград, немало чтецов прислали и другие города Союза: Киев, Харьков, Одесса, Свердловск, Пятигорск, Баку, Иваново, Горький, Днепропетровск, Березники и даже Александровск на Сахалине.

В состав жюри входят народные артисты, поэты, критики. Со дня открытия конкурса — 15 октября — в клубе мастеров искусств, где проходит конкурс, выступило около полутораста чтецов.

Интересен репертуар, подготовленный чтецами для конкурса.

Чаще всего раздаются с эстрады полные революционного пафоса стихи Владимира Маяковского. Более ста чтецов выбрали для исполнения 35 различных произведений поэта.

В репертуаре чтецов занимают значительное место стихи Демьяна Бедного и В. Гусева.

Прозу чтецы исполняют, как правило, реже, чем стихи. Первое место среди прозаиков занимает Максим Горький. 27 чтецов включили в свой репертуар произведения великого пролетарского писателя.

14 чтецов выбрали для чтения отрывки из «Тихого Дона» и «Поднятой целины»— М. Шолохова, 12 — из «Железного потока» Серафимовича, 16 — из романов Н. Островского — «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Читались отрывки из «Конармии» — Бабеля, из «Бронепоезда» — Всеволода Иванова, из «Чапаева» и «Мятежа» — Фурманова ,из произведений Вишневского, Паустовского, Кассиля и других авторов.

После окончания конкурса премированные мастера художественного чтения выступят с исполнением лучших октябрьских произведений на открытых вечерах.

«НАЧАЛО ИСТОРИИ»

Рассказ под этим названием, премированный на конкурсе Гослитиздата, принадлежит перу ленинградского писателя **Леонида Борисова**, а не Б. Ильина, как это было ошибочно указано в № 55 «Литературной газеты».

ИЗВЕЩЕНИЕ

27 октября, ровно в 6 час. вечера, в помещении издательства «Советский писатель» **вторично** созывается общее собрание пайщиков кооперативного издательства «Советский писатель».

Повестка дня:

1. Отчет издательства за 1936—37 гг.
2. Организационная форма и структура изд-ва.

В соответствии с 37-м пунктом Устава издательства вторичное общее собрание пайщиков может состояться при любом количестве собравшихся членов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Авторы юбилейных пьес на репетициях в московских театрах

На репетиции пьесы Н. Вирта **«Земля»** — в Московском ордена Ленина Художественном Академическом театре имени Горького.

На фото (справо налево): народный артист СССР Н. П. Хмелев, исполняющий роль Петра Сторожева, драматург Н. Вирта, постановщик спектакля народный артист СССР орденоносец Л. М. Леонидов и режиссер спектакля заслуженный артист республики Н. М. Горчаков.

«На берегу Невы» К. А. Тренева — в Московском ордена Ленина Малом театре. Автор пьесы беседует с участниками спектакля — В. Н. Пашенной и А. И. Зражевским.

На фото (справо налево): К. А. Тренев, народная артистка СССР орденоносец В. Н. Пашенная, заслуженный артист республики орденоносец А. И. Зражевский, постановщик спектакля, заслуженный деятель искусств орденоносец К. П. Хохлов.

Театр им. Вахтангова готовит к двадцатилетию Октября пьесу Н. Ф. Погодина **«Человек с ружьем»**, в постановке народного артиста РСФСР Н. Симонова.

На фото (справо налево): постановщик спектакля народный артист РСФСР Р. Н. Симонов и автор пьесы Н. Ф. Погодин проходят с исполнителем роли секретаря Ленина — Ф. И. Москвиным сцену в Смольном.

Фото М. Ярмуша

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.
РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 89-61.
Издательство: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Уполномоч. Главлита В—29624. Типография газ. «Индустрия», Москва, Цветной бульвар, 30.